

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 11-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается въ редакціи
«Епарх. Вѣд.» при Духовной Семи-
наріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ
пересылкою. Объявленія принимаются
въ ред. «Епарх. Вѣд.» съ платою
по 15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства

и

Епархіальныя Извѣстія.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А) Священническое:

Отъ 29 апрѣля 1900 г. въ с. Новыхъ Выселкахъ, Аткарскаго уѣзда, священнику с. Рѣпной Вершины, Балашовскаго уѣзда, Александру Добронравову.

Б) Діаконскія:

1) Отъ 1 мая 1900 года въ с. Секретаркѣ, Сердобскаго уѣзда, псаломщику того же села Георгію Пемурову.

2) Отъ 2 мая 1900 года въ с. Клейменкѣ, Балашовскаго уѣзда, діакону с. Краснаго Колѣна, того же уѣзда, Григорію Беневольскому.

3) Отъ 2 мая 1900 года въ с. Шкловѣ, Аткарскаго уѣзда, псаломщику с. Куриловки, Вольскаго уѣзда, Евгению Улыбышеву.

4) Отъ 2 мая 1900 года при Троицкой церкви г. Кузнецка и. д. псаломщика Николаевской церкви, того же уѣзда, Сергію Логинову.

5) Отъ 10 мая 1900 года въ с. Аркадакѣ, Балашовскаго уѣзда, діакону-псаломщику, того же села, Николаю Кроткову.

6) Отъ 11 мая 1900 года въ с. Колѣнѣ, Аткарскаго уѣзда, псаломщику с. Вязоваго Ключа, Вольскаго уѣзда, Алексѣю Сердобольскому.

7) Отъ 13 мая 1900 года въ с. Самодуровкѣ, Хвалынскаго уѣзда, псаломщику с. Адоевщины, того же уѣзда, Александру Казанскому.

В) Псаломщическія:

1) Отъ 2 мая 1900 года въ с. Барановкѣ, Хвалынскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы Алексѣй Сумароковъ допущенъ къ исправленію должности псаломщика.

2) Отъ 2 мая 1900 года въ с. Мордовскомъ Караѣ, Балашовскаго уѣзда, учителю школы грамоты, окончившему курсъ Саратовскаго Духовнаго Училища Василю Голубеву.

3) Отъ 3 мая 1900 года въ с. Хватовкѣ, Вольскаго уѣзда, псаломщику с. Караваевки, того же уѣзда, Геннадію Вавилину.

4) Отъ 3 мая 1900 года въ с. Караваевкѣ, Вольскаго уѣзда, допущенъ къ исправленію должности псаломщика сынъ псаломщика, запасный старшій писарь Иванъ Уре-евскій.

5) Отъ 3 мая 1900 года въ с. Ивановкѣ, Царицынскаго уѣзда, допущенъ къ исправленію должности псаломщика послушникъ Петровскаго Николаевскаго монастыря Петръ Пospѣловъ.

6) Отъ 11 мая 1900 года въ с. Преображенскомъ, Саратовскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовскаго Духовнаго Училища Стефану Копьеву.

Исключены изъ списковъ за смертію:

Псаломщикъ с. Пристаннаго, Саратовскаго уѣзда, Іоаннъ Лапухинъ.

Діаконъ-псаломщикъ с. Преображенскаго, Саратовскаго уѣзда, Аѳанасій Аравійскій.

Псаломщикъ Спасо-Преображенской церкви г. Саратова Іаковъ Миловановъ.

Заштатный священникъ с. Козловки, Балашовскаго уѣзда, Константинъ Виноградовъ.

Резолюціею Его Пресвященства, отъ 26 апрѣля 1900 г. за № 1619, священникъ села Ивановки 1-ой, Балашовскаго уѣзда, Петръ Балтинскій утвержденъ въ должности законоучителя въ земско-общественныхъ школахъ села Ивановки 1-ой и деревни Дубовой, Ивановскаго прихода.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

По Аткарскому уѣзду: къ Михаило-Архангельской церкви села Грушовки крестьянинъ Василій Титухинъ, на 1-е трехлѣтіе, и къ Казанской церкви села Юнгеровки дворянинъ Леонидъ Тохтаревъ, на первое трехлѣтіе.

По Балашовскому уѣзду: къ Благовѣщенской церкви села Благовѣщенскаго купеческій сынъ Иванъ Камскій, на 1-е трехлѣтіе.

Къ Достойно-Богородицкой церкви села Клейменки крестьянинъ Петръ Московцевъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Вольскому уѣзду: къ Казанской церкви села Барнуковки крестьянинъ Михаилъ Сорокинъ, на 1-е трехлѣтіе, и къ Троицкой церкви села Чернабулака крестьянинъ Емельянъ Власовъ, на 7-е трехлѣтіе.

По Камышинскому уѣзду: къ Покровской церкви села Верхней добринки крестьянинъ Иванъ Соштаевъ и къ Александро-Невской церкви села Рогаткина крестьянинъ Евѳимъ Зюзинъ, оба на 3-е трехлѣтіе.

По Кузнецкому уѣзду: къ Михаило-Архангельской церкви села Нижней Дубровки крестьянинъ Артемій Макаровъ, на 3-е трехлѣтіе.

Къ Димитріевской церкви села Ульяновки отставной унтеръ-офицеръ Ефимъ Шароновъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Петровскому уѣзду: къ Николаевской церкви села Ключевки крестьянинъ Никифоръ Короваевъ, на 2-е трехлѣтіе.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 12 мая сего года, назначенъ попечителемъ Саратовской Единовѣрческой Кладбищенской церкви Саратовскій купецъ Макарь Агафоновъ Борисовъ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 13 мая, утверждены: священникъ с. Зиновьевки, Петровскаго уѣзда, Михаилъ Рождественскій Камышинскимъ Наблюдателемъ церковныхъ школъ уѣзда.

Дворянка Е. А. Ознобишина—попечительницею Бярятинской, Петровскаго уѣзда, школы грамоты.

Членъ Хвалынскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Н. Платоновъ—казначеемъ Отдѣленія, вмѣсто священника Ктаторова, уволеннаго по прошенію.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства церковно-приходскому Попечительству села Гнилаго Протока, Камышинскаго уѣзда, за передачу дома съ надворными службами въ пользу церкви для жительства приходскаго псаломщика.

Благочинный 3 округа, Сердобск. у., рапортомъ отъ 18 марта 1900 г. за № 153, донесъ Консисторіи, что псаломщикъ с. Малыхъ Сестреноекъ Кириакъ Архангельскій 19 января выбылъ изъ прихода и до сего времени по неизвѣстной причинѣ не возвратился и гдѣ находится—не извѣстно. Причты епархіи, въ случаѣ оказательства гдѣ-либо псаломщика Кириака Архангельскаго, или извѣстія о немъ, обязуются немедленно о семъ донести Консисторіи.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

А) Священническія:

Въ селѣ Монастырщинѣ, Сердобскаго уѣзда, при Единовѣрческой церкви (прав. душъ 70, домъ церк.); въ гор. Петровскѣ, при духовномъ училищѣ, (кварт. баз.); въ селѣ Калмантаѣ, Хвалынскаго уѣзда (школа однокл. инор., прав. душъ 950, раск. 229, земли 33 дес., домъ общ.); въ селѣ Большомъ Бакурѣ, Сердобскаго уѣзда, при единовѣрческомъ молитвенномъ домѣ (прав. душъ 115, земли 33 дес.); въ селѣ Сойминѣ, Петровскаго уѣзда (прав. душъ 836, земли 33 десятины, домъ церк.); въ селѣ Орловкѣ, Царицынскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 749, земли 101 десятина, домъ церк.-общ.); въ селѣ Рѣпной Вершинѣ, Балашовскаго уѣзда (школа грамоты, прав. душъ 805, земли 43 десятины, домъ церк.); въ селѣ Адоевщинѣ, Саратовскаго уѣзда (прав. душъ 1004, раск. 2, земли 33 десятины).

В) Псаломическія:

Въ селѣ Чернавкѣ, Петровскаго уѣзда, при Единовѣрческой церкви (прав. душъ 266, раск. 72, земли 33 десят., домъ общ.); въ селѣ Куриловкѣ, Вольскаго уѣзда (школа однокл., прав. душъ 604, земли 33 десятины, домъ общ.); въ г. Саратовѣ, при Спасо-Преображенской ц. (школа однокл., прав. душъ 896, раск. 55); въ селѣ Вязовомъ Ключѣ, Вольскаго уѣзда, школа грамот., прав. душъ 756, раск. 438, земли 43 десятины, кварт. въ школѣ).

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Мѣщанинъ с. Балашова Іоаннъ Брагинъ пожертвоваль на устройство иконостаса въ церкви с. Терновкѣ, Балашовскаго уѣзда, 300 руб.

Борисоглѣбскій купецъ, Тамбовской губерніи, Петръ Ивановъ пожертвоваль на тотъ же предметъ и ту же церковь 150 руб.

Солдатская вдова села Разказани, Балашовскаго уѣзда, Васса Булгака пожертвовала на тотъ же предметъ и ту же церковь 200 руб.

Крестьянинъ с. Терновки, Балашовскаго уѣзда, Иванъ Богаркинъ пожертвоваль на тотъ же предметъ 100 руб.

Церковный староста села Барковъ, Балашовскаго уѣзда, крестьянинъ Іоакимъ Хохулинъ пожертвоваль въ приходскую церковь плащаницу въ 200 руб.

Неизвѣстнымъ лицомъ пожертвовано въ Николаевскій мужской монастырь г. Петровска ковчегъ съ приличнымъ футляромъ, стоимостью въ 180 руб.

Церковный староста с. Полоцкаго, Балашовскаго уѣзда, дворянинъ Иванъ Лихутинъ пожертвоваль въ приходскую церковь полныя священническія и діаконскія серебряныя облаченія, шелковыя облаченія на Св. престолъ и жертвенникъ и 21 дес. земли для посѣва, всего на сумму 525 руб.

Потомственный дворянинъ Иванъ Гіацинтовъ пожертвоваль въ ту же церковь плащаницу, вышитую серебромъ и золотомъ по малиновому бархату, съ двумя покрывалами, стоимостью въ 125 руб.

Пожертвовано въ ту же церковь отъ неизвѣстныхъ 100 рублей.

Саратовскіе купцы Иванъ Дворецкій, Іосифъ Карповъ и Иванъ Боршовъ пожертвовали въ Саратовскую Кладбищенскую Единовѣрческую церковь: первый — металлическую

вызолоченную на Св. Престоль одежду, двѣ срачицы, на престоль и жертвенникъ, лампаду къ Спасителю на горнее мѣсто и подсвѣчникъ, стоимостью 800 руб., второй—серебропозлащенный напребстольный крестъ, позолотный потиръ, дискось, звѣздицу, лжицу, двѣ тарелочки и ковшичекъ для теплоты, всего на сумму 200 руб. и послѣдній переплеть на напребстольное Св. Евангеліе, обложилъ его малиновымъ бархатомъ, на крышкахъ верхней и нижней срединки, Евангелисты и всю на немъ оправу вызолотилъ, всего на сумму 50 руб.

Прихожане с. Дубровокъ, Петровскаго уѣзда, приобрѣли для своей приходской церкви въ память Священнаго Коронованія Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ большой колоколь, вѣсомъ въ 102 пуд. 22 фун., переливъ таковой изъ двухъ старыхъ колоколовъ, вѣсомъ въ 66 пуд., съ добавленіемъ новаго матеріала, и израсходовавъ на этотъ предметъ изъ общественныхъ суммъ 1000 руб.

Въ ту же церковь и въ ознаменованіе того же событія предсѣдателемъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, крестьяниномъ Петромъ Шатинымъ, совмѣстно съ женою своею, приобрѣтенъ и пожертвованъ колоколь, вѣсомъ въ 20 пуд. 20 фун., стоимостью въ 450 рублей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Саратовскій Епархіальный Училищный Совѣтъ объявляетъ о свободномъ мѣстѣ Сердобскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ уѣзда. Наблюдатель долженъ быть въ санѣ священника. Кромѣ должности наблюдателя онъ долженъ быть свободнымъ отъ другихъ должностей. Жалованія—одна тысяча двѣсти (1200) рублей въ годъ (720 казенныхъ и 480—мѣстныхъ). Прошенія должны быть подаваемы въ Саратовскій Епархіальный Училищный Совѣтъ; послѣдній срокъ подачи—10 іюня сего 1900 года.

Отъ Правленія Вольскаго духовнаго училища.

1. Приемныя испытанія для дѣтей духовнаго и свѣтскаго сословій, желающихъ въ 1900—1901 учебномъ году поступить въ тотъ или другой классъ Вольскаго училища, а также и экзамены учениковъ, получившихъ въ 1899—1900 учебномъ году неудовлетворительныя баллы, Правленіе будетъ производить съ 17 по 25 августа.

2. Въ училище принимаются мальчики православнаго исповѣданія всѣхъ сословій.

3. Приемъ дѣтей допускается какъ въ подготовительный, такъ и въ послѣдующіе классы училища.

4. Въ подготовительный классъ принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ, знающія первоначальныя молитвы: „Царю Небесный“, „Пресвятая Троица“, „Святый Боже“, „Отче нашъ“, „Достойно есть“, „Символь вѣры“ и „десять заповѣдей“, умѣющія читать книгу русской и славянской печати, изображать буквы въ письмѣ, а также изображать числа до 100 знаками (цифрами); считать числа до 100 взадъ и впередъ.

5. Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ; обязаны сдать экзаменъ по слѣдующей программѣ: а) по Закону Божію тоже, что для подготовительнаго класса и, кромѣ того, молитвы, съ объясненіемъ: „Къ Тебѣ, Владыко, челоуѣколюбче“, „Господи Боже нашъ“, „Спаси Господи, люди Твоя“, „Ангеле Христовъ“, хранителю мой святый“; по священной исторіи: важнѣйшія событія ветхаго и новаго завѣта, кончая сошествіемъ Св. Духа на Апостоловъ, по учебнику — „Курсъ Закона Божія“ — Свирѣлина; б) по русскому языку: приобрѣтеніе навыка въ бѣглому, сознательному и выразительному чтенію по-русски; умѣнье передать прочитанное сперва по вопросамъ, а затѣмъ въ связномъ и сознательномъ разсказѣ; ознакомленіе съ предложеніемъ и главными его частями, а также измѣ-

въемыми частями рѣчи, и практическое ознакомленіе съ главнѣйшими формами измѣненій словъ въ склоненіяхъ именъ существительныхъ и спряженіяхъ; умѣнье писать подъ диктовку съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ правописанія, а равно и знаковъ препинанія (запятой, двоеточія, точки), усвояемыхъ практически; изученіе наизусть небольшихъ стихотвореній, доступныхъ для дѣтскаго пониманія и таковыхъ же басенъ, съ соблюденіемъ при чтеніи выразительности; чтеніе по-славянски съ переводомъ на русскій языкъ нѣкоторыхъ весьма часто повторяющихся словъ, выраженій. Книга для класснаго чтенія: хрестоматія, часть 1-я, Льва Поливанова; пособіе: „уроки русскаго правописанія“, годъ 1-й и 2-й Пудыковича и его же—„Практическая грамматика“; 2) по ариѳметикѣ: изученіе первыхъ чиселъ до 100, посредствомъ практическихъ задачъ (сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе); ознакомленіе съ употребительнѣйшими мѣрами; изображеніе чиселъ цифрами (нумерація), умѣнье выговаривать ихъ и безошибочное знаніе таблицы умноженія. Учебникъ ариѳметики Киселева; задачки: Евтушевскаго, часть 1-я и „Сборникъ задачъ и примѣровъ“, вып. 1-й, Гольденберга; пособія: методика Евтушевскаго и Гольденберга.

6. Въ слѣдующіе классы принимаются дѣти, имѣющія соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ.

7. Прошенія о приѣмѣ дѣтей въ училище подаются на имя смотрителя училища, съ обозначеніемъ въ прошеніи сословія и званія родителей мальчика; при прошеніи прилагается метрическое свидѣтельство или метрическая выписка о рожденіи и свидѣтельство о привитіи оспы, съ Гербовыми 80 коп. достоинства марками. Дѣти крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ, кромѣ того, должны представлять еще увольнительное свидѣтельство отъ общества, а дѣти дворянъ и чиновниковъ—копіи съ послужныхъ списковъ родителей.

8. При училищѣ имѣется общежитіе для дѣтей духовенства Вольскаго училищнаго округа, съ платою въ годъ: съ дѣтей священника по 60 р., съ дѣтей штатнаго діакона 55 руб., а съ дѣтей псаломщика по 50 руб. за пищу и письменныя принадлежности; при чемъ родители обязуются, при помѣщеніи своихъ дѣтей въ училище, снабдить ихъ достаточнымъ количествомъ верхней одежды, пиджачною изъ сѣрой матеріи парюю, обувью, тюфякомъ съ двумя простынями, подушкою съ двумя изъ бѣлаго холста наволочками, байковымъ одѣяломъ и нижнимъ носильнымъ бѣльемъ въ достаточномъ количествѣ; уплатить взносъ за содержаніе въ общежитіи впередъ за треть года, именно 1 сентября, 1 января и 1 мая—за дѣтей священниковъ по 20 руб. за треть, за дѣтей штатныхъ діаконовъ по 18 р. 24 к., а за дѣтей псаломщиковъ по 16 р. 67 к. Безъ выполненія этихъ условій дѣти въ училищное общежитіе принимаемы не будутъ.

9. Родители и родственники, желающіе помѣстить своихъ дѣтей въ общежитіе съ платою за содержаніе, обязаны, прежде чѣмъ помѣстить, доложить о томъ смотрителю училища.

10. Дѣти иносословныхъ, иноепархіальныхъ и иноокружныхъ родителей могутъ быть принимаемы въ общежитіе, если тому позволить вмѣстимость училищнаго зданія.

11. Съ дѣтей иноепархіальныхъ и иноокружныхъ родителей за содержаніе въ общежитіи взимается плата по 90 р. въ годъ, а съ дѣтей родителей иносословныхъ — 100 руб. Означенная сумма вносится по третямъ года, за каждую треть впередъ, въ сроки, указанные въ пунктѣ 8-мъ.

12. За право обученія въ училищѣ дѣтей иносословныхъ, поступившихъ въ училище до 1898—99 учебнаго года, взимается плата 25 руб. въ годъ, а съ поступившихъ въ 1898—99 г. и поступающихъ послѣ 1898—99 учебнаго

года—по 40 р. въ годъ; плата эта вносится впередъ по полугодно-къ 1-му сентября и къ 1-му января.

13. Не представившіе взносовъ за свое содержаніе въ общежитіи въ указанные выше сроки, по истеченіи 15 дней послѣ оныхъ, увольняются изъ общежитія на квартиру; не представившіе—же послѣ указанного срока взносовъ за право обученія въ училищѣ увольняются изъ него.

14. Въ концѣ учебнаго года выходятъ пансіонеровъ изъ училищнаго общежитія на квартиру, въ видахъ экономіи, а также продажа книгъ и учебныхъ пособій въ кредитъ—не допускается.

15. Ученики, оставляемые въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, по малоуспѣшности, не могутъ, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 15 декабря 1869 года и 14 января 1870 года, пользоваться церковно-коштнымъ содержаніемъ.

16. Родители дѣтей, пользующихся церковно-коштнымъ (полнымъ или половиннымъ) содержаніемъ, по распоряженію Правленія училища, должны дважды въ годъ: къ началу учебнаго года (къ половинѣ августа мѣсяца) и къ 1-му числу января мѣсяца, представить въ Правленіе училища свѣдѣнія о семейномъ состояніи, съ приложеніемъ необходимаго удостовѣренія о семь отъ о. благочиннаго, по слѣдующей формѣ.

Свѣдѣнія о семейномъ состояніи ученика № клас-
са Вольскаго духовнаго училища №№.

Чей сынъ, званіе, на какой должности состоитъ отецъ, сколько получаетъ жалованья и дохода отъ прихода (руб., коп.), сколько земли церковной на его долю и сколько отъ оной дохода.	Кто въ семействѣ (съ обозначеніемъ лѣтъ каждому).	Есть ли движимое и недвижимое имущество и какое.	Кто изъ братьевъ или сестеръ учится, въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ какихъ классахъ и на чьемъ содержаніи.	Не получаетъ-ли кто изъ братьевъ или сестеръ денежнаго пособія, если получаетъ, то отъ кого и въ какомъ разм.
--	---	--	--	---

По этой же формѣ, съ приложеніемъ благотворительнаго удостовѣренія, представляются свѣдѣнія о семейномъ состояніи и тѣми изъ родителей, которые въ первый разъ входятъ въ Правленіе училища съ просьбою о принятіи ихъ дѣтей на церковно-коштное содержаніе.

Примѣчаніе 1-е. Не представляются свѣдѣнія о семейномъ состояніи дѣтей-сиротъ.

Примѣчаніе 2-е. Прошенія родителей о принятіи дѣтей ихъ на церковно-коштное содержаніе, не снабженныя надлежащими (по формѣ и съ приложеніемъ благотворительнаго удостовѣренія) свѣдѣніями о семейномъ состояніи просителей, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правленія училища.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя Извѣстія. О предоставленіи священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по епархіи. Объ исключеніи изъ списковъ за смертію. — Объ утвержденіи въ должности законоучителя. — Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ — О назначеніи попечителя къ Единовѣрческой Саратов. кладбищ. церкви. — Объ утвержденіи наблюдат. церк. школъ Петр. у. — Объявленіе благодарности Епарх. Начальства. — О вакантныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстахъ. — О пожертвованіяхъ. — Объявленія. — Отъ Саратовскаго Епарх. училищ. Совѣта о свободномъ мѣстѣ Сердобскаго уѣзднаго наблюдателя и отъ Правленія Вольскаго Духовнаго училища объ условіяхъ пріема въ училище.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

ДѢЯН. АП. 25 и 26 ГЛ.

Фестъ, Павель, Агриппа.

Г. Моно *).

Внимательному читателю 25 и 26-й главъ книги Дѣяній Св. Апостоловъ въ лицахъ Феста, Павла и Агриппы представляются три общія типа людей, которые встрѣчаются во всё времена: Фестъ невѣрующій, Павель—вѣрующій, Агриппа—полувѣрующій. — Фестъ, называющій безуміемъ упованія вѣры; Павель постигшій тайны этихъ упованій всёю своимъ сердцемъ, какъ единственную истинную мудрость; Агриппа, умозрительно признавшій ихъ истину, но не проникнутый еще ими и не проводящій ихъ въ жизни. Фестъ, живущій только для міра; Павель, живущій только для Господа; Агриппа, остающійся въ колебаніи между міромъ и Богомъ, склоняющійся къ Господу по убѣжденіямъ своимъ, но удерживаемый въ мірѣ страстями своего сердца. Я сказалъ, что эти три характера встрѣчаются во всё времена; я могу прибавить, что они отражаютъ въ себѣ главныя черты душевной жизни всёхъ людей. Ищите людей, которыхъ нельзя было бы причислять къ невѣрующимъ, вѣрующимъ, или полувѣрующимъ, и вы никого не найдете. Наша цѣль—изучить послѣдовательно эти три характера, какъ представляются они Божественнымъ Откровеніемъ, вывести общія примѣненія заключающіяся въ нихъ, и отыскать въ Фестѣ, Павлѣ и Агриппѣ изображеніе людей нашего времени.

*) Sermons par H o r a s e M o n o d, Tonlousd, T. III.

Первый характеръ, представляющійся вниманію нашему, это Фестъ—невѣрующій, или, что то же—человѣкъ „міра сего“ или „вѣка сего“. Фестъ дѣйствительно есть типъ мірскаго человѣка, хотя я признаю этого свѣтскаго человѣка честнымъ и достойнымъ уваженія. Фестъ не былъ, подобно Феликсу, должность котораго онъ заступилъ, продажнымъ и жестокимъ судьей (24 гл. Дѣян.); его отказъ евреямъ передать имъ на судъ Павла и согласіе, данное имъ Апостолу защищаться въ присутствіи его обвинителей, доказываютъ, что въ немъ было чувство долга; и исторія, кромѣ того, не бросаетъ никакой тѣни на его характеръ. Онъ былъ, вѣроятно, однимъ изъ тѣхъ людей, которыхъ свѣтъ называетъ почтенными: достаточно извѣстно, что для того чтобы заслужить это званіе въ глазахъ свѣта, нѣтъ необходимости быть религіознымъ человѣкомъ. Фестъ дѣйствительно былъ далеко не религіозный человѣкъ. Онъ относится къ религіи не враждебно, но равнодушно. Онъ не преслѣдуетъ христіанскую вѣру, онъ пренебрегаетъ ею. Послушайте, съ какимъ презрительнымъ равнодушіемъ онъ говоритъ о той вѣрѣ, которая составляла всю надежду и все счастье Апостола: *они имѣли нѣкоторые споры съ нимъ объ ихъ Богопочтаніи и о какомъ то Иисусѣ умершемъ, о Которомъ Павелъ утверждалъ, что Онъ живъ* (25, 39). И позднѣе, когда Павелъ, увлеченный своимъ рвеніемъ, съ восторгомъ говоритъ о великихъ истинахъ, составляющихъ предметъ его вѣры, Фестъ видитъ въ этомъ святомъ воодушевленіи только восторженность, похожую почти на безуміе; онъ какъ бы стыдится за легковѣріе Апостола, и чтобы охладить то, что кажется ему неразумнымъ и опаснымъ усердіемъ, онъ бросаетъ служителю Христа такую холодную насмѣшку: *безумствуешь ты, Павелъ! большая ученность доводитъ тебя до сумасшествія* (26, 24). Слѣдовательно Фестъ былъ человѣкомъ, котораго называютъ въ свѣтѣ благоразумнымъ; онъ имѣлъ притязаніе на муд-

рость также, какъ и на добродѣтель. Онъ хотѣлъ съ одной стороны заставить уважать свою нравственность и имѣть возможность утверждать, что онъ всегда исполнялъ всѣ свои обязанности; съ другой стороны онъ тщательно избѣгалъ всякой религіозной восторженности и хотѣлъ придерживаться религіи разсудка и здраваго смысла. Именно этотъ двойственный характеръ составляетъ отличительный признакъ во всѣ времена всѣхъ мірскихъ людей, тѣхъ по крайней мѣрѣ, которые достойны уваженія. Но Фестъ показываетъ намъ своимъ примѣромъ, что эти два притязанія мірскихъ людей не могутъ быть удовлетворены внѣ христіанской вѣры; такъ какъ въ дѣйствительности у Феста не достаетъ ни мудрости ни добродѣтели.

Ему не доставало мудрости.—Кто въ самомъ дѣлѣ былъ истинный мудрецъ, Фестъ или Павелъ? Кто изъ нихъ обоихъ болѣе повиновался разсудку и здравому смыслу? Былъ ли это Фестъ, отбрасывающій съ перваго взгляда религію, которую онъ даже не изслѣдовалъ, или Павелъ, убѣжденія котораго основывались не только на глубокомъ изученіи священныхъ книгъ, но на фактахъ, происшедшихъ въ глазахъ цѣлаго народа? Былъ ли это Фестъ, называющій безуміемъ вѣру, которую онъ даже не пытался понять, или Павелъ, исповѣдующій убѣжденія, силу которыхъ онъ самъ испыталъ, и которыя измѣнили все его сердце? Былъ ли это Фестъ, говорящій Павлу безъ всякаго доказательства, „ты безумствуешь“, или Павелъ, спокойно опровергающій это оскорбительное указаніе, напоминая, что вѣра его основывается на фактахъ?—*Нѣтъ, достопочтенный Фестъ: сказалъ онъ, я не безумствую, но говорю слова истины и здраваго смысла. Ибо знаетъ объ этомъ царь, предъ которымъ и говорю смѣло. Я отнюдь не вѣрю, чтобы отъ него было что-нибудь изъ сего скрыто; ибо это не въ углу происходило* (26, 25. 26). Неправда ли, что мудрость, разсудокъ, здравый смыслъ настоятельно требовали

отъ Феста изслѣдовать христіанскую религію, прежде чѣмъ презирать ее, и неправда ли что, если бы онъ предался этому изслѣдованію, онъ призналъ бы, что эта вѣра, которою онъ пренебрегаетъ, основывается на неопровержимыхъ фактахъ, и что она слѣдовательно есть истинная мудрость? Не онъ ли находился на пути безумія? и не могли ли бы мы съ гораздо большимъ основаніемъ обратить на него же его обвиненіе въ безуміи и сказать ему: „ты безумствуешь, Фестъ; твое невѣріе приводитъ тебя къ сумасшествію!“

Фесту не достаетъ также добродѣтели. Дѣйствительно мы видимъ, что этотъ судія, сначала благородно устоявшій противъ настояннй враговъ Апостола, потомъ уступилъ до нѣкоторой степени ихъ внушеніямъ, можетъ быть даже нѣкоторымъ особеннымъ попыткамъ, которыя они должны были сдѣлать для того, чтобы склонить его на свою сторону; такъ какъ повѣствователь говоритъ намъ, что *желая сдѣлать угожденіе Иудеямъ* (25, 9), онъ предложилъ Павлу идти въ Іерусалимъ, чтобы судить его тамъ. Для чего это преступное снисхожденіе къ людямъ, о которыхъ онъ хорошо зналъ, что они скорѣе личные враги Апостола, чѣмъ обвинители его? Если предположить, что Фестъ не зналъ о заговорѣ, составленномъ Иудеями, чтобы убить Павла дорогою (25, 3), то всетаки онъ не могъ не бояться за жизнь обвиняемаго, если бы онъ отправилъ его въ Іерусалимъ. Кромѣ того, продолжать судебный процессъ, для котораго не было никакого основанія въ глазахъ римскаго судьи, было уже беззаконіемъ. Фестъ призналъ, какъ онъ объявляетъ въ присутствіи Агриппы, что Павелъ не совершилъ никакого преступленія, подвѣдомаго римскимъ законамъ, что онъ „ничего не сдѣлалъ достойнаго смерти, ни даже темницы“; поэтому зачѣмъ продолжать еще это двухлѣтнее плѣненіе (24, 27), которое само уже было жестокимъ наказаніемъ? Зачѣмъ изъ трусливой снисходительности къ обвинителямъ Апостола заставлятъ Павла обращаться къ

кесарю, что для Павла оставалось единственнымъ средствомъ къ тому, чтобы избѣгнутьъ козней его враговъ? Очевидно, у Феста не хватаетъ силъ исполнить въ данномъ случаѣ первую обязанность судьи—справедливость; онъ не остается вѣрнымъ той естественной человѣческой нравственности, которую онъ возвелъ себѣ въ законъ и которую считалъ достаточною для руководства въ своемъ поведеніи.

Люди міра сего! Вы похожи на Феста: подобно ему вы преслѣдуете двѣ цѣли, кажущіяся вамъ достаточными для выполненія вашего нравственнаго назначенія. Вы хотите быть благоразумными людьми, мудрыми, людьми здраваго смысла и вы хотите быть также добродѣтельными людьми вы желаете не краснѣть за ваше поведеніе въ глазахъ людей, и даже въ вашихъ собственныхъ глазахъ. И что же! Именно во имя этихъ двухъ вашихъ притязаній, во имя разсудка и добродѣтели, я призываю васъ проникнуться христіанскою вѣрой: стать не только христіанами по имени, какими вы были можетъ быть до настоящаго времени, но усердными христіанами,—людьми молитвы, людьми живущими предъ очами Господа, питающимся Его Словомъ, сердечно вѣрующими во всѣ истины откровенной религіи и участвующими во всѣхъ обрядахъ христіанскаго Богослуженія.

Вы отступаете предъ такимъ поведеніемъ, прежде всего потому, что оно не кажется вамъ благоразумнымъ. Вы отталкиваете истины вѣры, потому что вамъ кажется, что они не согласуются съ ученіемъ вашего разсудка; вы отбрасываете обряды христіанскаго Богослуженія, потому что вамъ кажется, что, исполняя ихъ, вы доказали бы ограниченность ума, поставили бы себя на сторону простыхъ и необразованныхъ, не были вѣрны мудрости и здравому смыслу. Но достаточно вамъ минуты безпристрастнаго размышленія, чтобы почувствовать, что именно ваше поведеніе представляетъ противоположность мудрости и разсудку.

Дѣйствительно, не отсутствіе ли мудрости показываете вы, отвергая христіанскую вѣру, съ глаголами ея о вашемъ вѣчномъ благѣ, никогда не изучивъ серьезно вопроса? Пусть будетъ эта вѣра истина или ложна, необходимо ее изслѣдовать; такъ какъ безъ этого изслѣдованія, какъ можете вы рѣшить ложна ли она или истинна? Изучайте же эту вѣру, хотя бы для того чтобы имѣть право ее отбросить; изслѣдуйте доказательства, которыя она приводитъ, основанія, на которыя она опирается; и если послѣ такого изученія, сдѣланнаго серьезно, глубоко и искренно, вы не находите, чтобы эти основанія были прочны, тогда я согласенъ, вы будете мудры, будете благоразумны, отбрасывая вѣру. Но не таковъ будетъ, я въ этомъ убѣжденъ, результатъ вашего изслѣдованія. Вы признаете, напротивъ, какъ признали до васъ люди, умственную способность которыхъ вы оспаривать не станете, каковы напр. Паскаль, Лейбницъ, Бэконъ, Ньютонъ, Вине;—вы признаете, если только вы не хотите закрывать глаза передъ очевидностію, что христіанская вѣра держится на основаніяхъ на столько прочныхъ, что ихъ невозможно поколебать, если только не желаешь отрицать увѣренности, образующейся въ насъ чрезъ свидѣтельство другихъ, хотя мы сами не видѣли нашими глазами и не осязали нашими руками. Вы признаете, что воскресеніе Іисуса Христа, основаніе всей христіанской вѣры, есть историческій фактъ, столь же доказанный, какъ и вслкій другой историческій фактъ; вы признаете, что подлинность и истинность священныхъ книгъ болѣе твердо установлены множествомъ рукописей, чѣмъ подлинность и истинность всякой другой книги изъ всѣхъ, оставленныхъ намъ древностію; вы признаете, что вѣрованіе христіанъ есть религія истинной мудрости, и что если есть на свѣтѣ люди благоразумные, люди, умѣющіе вѣрно судить, люди высказывающіе слова истины и здраваго смысла, эти люди не принадлежатъ къ числу невѣрующихъ, это—христіане.

Будьте же вѣрующими, люди міра сего, если вы хотите быть блгрозумными!

Есть еще нѣчто, чему вы придаете значеніе и къ чему вы стремитесь,—это добродѣтель, и это еще служить для васъ побужденіемъ отталкивать вѣру. Намъ нѣтъ нужды въ вѣрѣ, говорите вы—главное это дѣла. Что до того, вѣримъ-ли мы или не вѣримъ, лишь-бы мы исполняли нашу обязанность и повиновались-бы тому нравственному закону, который запечатлѣнъ въ совѣсти каждаго человѣка? Быть вѣрнымъ голосу вашей совѣсти, быть довольными своими поступками, и дѣйствовать такъ, чтобы вамъ никогда не приходилось краснѣть за ваши дѣла, ни въ глазахъ людей, ни въ вашихъ собственныхъ глазахъ,—это безъ сомнѣнія благородное стремленіе. Но именно эта потребность вашей души даетъ мнѣ самое вѣрное доказательство въ пользу той вѣры, которую вы отвергаете. Всякій, не находящійся подъ вліяніемъ вѣры, подвергается опасности погрѣшать самымъ грубымъ образомъ противъ законовъ нравственности, и рано или поздно онъ окажется несостоятельнымъ. Вы не найдете ни одного невѣрующаго, который поступалъ-бы согласно своимъ собственнымъ принципамъ и оставался бы вѣренъ даже тому закону совѣсти, который возвелъ себя въ правило. Его нравственность всегда будетъ въ чемъ нибудь погрѣшать; всегда будетъ у него какое нибудь тайное или явное уклоненіе отъ нравственнаго закона, уклоненіе, видоизмѣняющееся для каждаго соотвѣтственно его характеру, его наклонностямъ и обстоятельствамъ, въ которыхъ онъ находится. Одинъ будетъ грѣшить какъ Фестъ противъ справедливости, другой уклонится при случаѣ отъ требованій строгой честности, третій будетъ позволять себѣ развратъ однимъ словомъ всегда найдется въ нравственной жизни невѣрующаго нѣчто осуждающее его, даже въ его собственныхъ глазахъ. Я обращаюсь къ вамъ, люди міра сего, за подтвержденіемъ этой истины. Скажите намъ, положи

руку на сердце: довольны-ли вы собою, исполнѣ-ли довольны вашими нравственнымъ поведеніемъ? Я не говорю о требованіяхъ откровеннаго закона, но обращаюсь только къ естественному закону, начертанному въ душѣ вашей; не правда-ли что вы не исполняете его такъ, чтобы быть довольными собою? Не правда-ли что есть многое, въ чемъ вы погрѣшаете противъ долга, предписываемаго вашею совѣстію? Нѣтъ-ли въ вашей жизни поступковъ, за которые вы принуждены краснѣть и которые вы не желали-бы видѣть открытыми предъ глазами всѣхъ? Не чувствуете-ли вы, если хотите быть искренними сами съ собою, совершенное безсиліе исполнѣ исполнить вашу обязанность, исполнить во всемъ объемѣ нравственный законъ, начертанный въ вашей совѣсти, и безъ соблюденія котораго вы не можете быть довольными собою?... И что-же! — есть средство достигнуть соблюденія этого закона, выполненія той добродѣтели, которая составляетъ для васъ настоящую потребность: слѣдуетъ проникнуться христіанскою вѣрою. Въ вѣрѣ вы найдете ту нравственную силу, которую тщетно ищите въ самихъ себѣ. Вѣра дастъ вамъ начало новое, могущественное, непобѣдимое, которое сдѣлаетъ для васъ исполненіе долга на столько-же легкимъ и естественнымъ, на сколько оно было невозможно для васъ въ вашемъ состояніи невѣрія. Всѣ, испытавшіе это начало добродѣтели — уже восемнадцать вѣковъ это испытывается ежедневно во всемъ мірѣ — всѣ, ставшіе подъ вліяніе этого начала, признавали его могущество, всѣ провозглашаютъ благодѣтельное дѣйствіе его, и не встрѣчался никогда ни одинъ человѣкъ, который обвинилъ-бы христіанскую вѣру въ томъ, что она не оправдала своихъ обѣщаній нравственнаго возрожденія. Будьте-же вѣрующими, люди міра сего, если вы хотите быть добродѣтельными!

Рядомъ съ Фестомъ, показывающимъ намъ своимъ примѣромъ безсиліе невѣрія, мы видимъ другого человѣка по-

казывающаго намъ своимъ примѣромъ, какова сила вѣры: этотъ человекъ Ап. Павелъ. Св. Павелъ представляетъ совершенно идеальный образецъ христіанина. Онъ являетъ намъ въ своей личности соединеніе самыхъ противоположныхъ качествъ, — добродѣтелей, кажущихся несомвѣстимыми; эта черта, по которой онъ имѣлъ полное право обратиться къ своимъ читателямъ съ такимъ святымъ смѣлымъ увѣщаніемъ: *будьте подражателями мнѣ, какъ я Христу* (1 Кор. 11, 1.) Для Павла затрудняешься указать въ его характерѣ преобладающую черту, въ которой выражались-бы всѣ его качества.

Дѣйствительно, какое будетъ отличительное качество, какая будетъ преобладающая черта, въ которой мы выразимъ христіанскій характеръ Ап. Павла? Благородное-ли сознание своего достоинства, не допускавшее его выйти тайно изъ темницы, гдѣ онъ былъ несправедливо заключенъ и заставившая римскаго проконсула придти лично извиниться предъ Апостоломъ Іисуса Христа? Или та истинно материнская нѣжность, которая изливается въ его посланіи къ возлюбленнымъ Филипійцамъ и обращается съ слѣдующими словами къ христіанамъ Фессалоникии: *мы были тихи среди васъ, подобно какъ кормилица нѣжно обходится съ дѣтьми своими* (1 Фесс. 2, 7)? Непобѣдимое ли мужество, воодушевляющее его, когда онъ говоритъ безъ всякой боязни предъ великими міра сего; когда въ Ареопагѣ, одинъ противъ цѣлаго народа, онъ опровергаетъ философовъ и уничтожаетъ язычество; когда переходитъ отъ преслѣдованія къ преслѣдованію и отъ пытки къ пыткѣ, переноситъ восемь разъ бичеваніе, сражается въ Ефесѣ съ дикими звѣрями, побитъ камнями въ одномъ городѣ и оставленъ какъ мертвый, поднимается окравленный, чтобы идти въ сосѣдній городъ и тотчасъ опять проповѣдывать Евангеліе? Или та возвышенная любовь, идеаль которой выраженъ въ замѣчательной тринадцатой главѣ перваго по-

сланія къ Коринтянамъ, — та любовь, безъ которой красно-
рѣчіе есть только звукъ пустой, наука, — ничтожество, вѣ-
ра — ложь, — та любовь нѣжная, скромная, терпѣливая,
неподозрѣвающая зла, которая всему вѣритъ, всего надѣ-
ется, все переноситъ? Остановимся ли мы на той силѣ
непреодолимаго, увлекающаго слова, за которое язычники
Листріи принимали его за бога краснорѣчія? или на томъ
чудномъ смиреніи, которое заставляло его забывать свой
геній, свою высокую ученость, свои обширныя познанія и
внушало ему слѣдующія слова къ Коринтянамъ: *когда я*
приходилъ къ вамъ, братія, приходилъ возвѣщать вамъ
свидѣтельство Божіе не въ превосходствѣ слова или
мудрости; ибо я разсудилъ быть у васъ незнающимъ
ничего, кромѣ Іисуса Христа, и притомъ распятаго
(1 Кор. 2, 1. 2)? Или та непоколебимая прямота, которая
запрещала ему уступать „даже на минуту“ требованіямъ
іудействующихъ христіанъ? или кроткое снисхожденіе, зас-
тавлявшее его „быть всѣмъ для всѣхъ“: *ибо будучи сво-*
боденъ отъ всѣхъ, я всѣмъ поработилъ себя, дабы боль-
ше пріобрѣсть. Для іудеевъ я былъ какъ іудей, чтобы
пріобрѣсть іудеевъ; для подзаконныхъ былъ какъ подза-
конный, чтобы пріобрѣсть подзаконныхъ. Для чуждыхъ
закона, какъ чуждый закона, (не будучи чуждъ
закона предъ Богомъ, но подзаконенъ Христу), чтобы
пріобрѣсти чуждыхъ закона. Для немощныхъ былъ какъ
немощный, чтобы пріобрѣсть немощныхъ. Для всѣхъ я
сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти, по крайней мѣрѣ, нѣ-
которыхъ (1 Кор. 9, 19—22)? Или та поразительная
дѣятельность, которая превращала его жизнь въ продолжи-
тельное миссіонерское путешествіе, влекла его постоянно
изъ города въ городъ, чтобы проповѣдывать Евангліе, ос-
новывать вездѣ церкви или утверждать въ вѣрѣ тѣхъ, ко-
торыхъ онъ уже обратилъ? Или остановитесь вы на духѣ
созерцанія и молитвы, побуждавшемъ его проводить много

часовъ на колѣняхъ, и такъ жить молитвою, что онъ на-
 чинаетъ посланія свои увѣреніемъ, что онъ молится за
 своихъ читателей „постоянно“, подробно перечисляя въ
 своихъ молитвахъ и ихъ временныя испытанія и духовныя
 нужды? Остановитесь ли вы на той глубокой чувствитель-
 ности, которая заставляла его переживать всѣ чувства
 cadaго какъ свои собственныя, и побуждало его говорить:
кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы я не изнемогалъ? Кто
соблазняется, за кого бы я не воспламенялся (2 Кор.
 11, 29)? или на томъ христіанскомъ стоицизмѣ, который
 дѣлалъ его недоступнымъ всякимъ соображеніямъ плоти и
 крови, въ ту минуту, когда дѣло шло о христіанской вѣр-
 ности: *потому отнынѣ мы никого не знаемъ по плоти;*
если же и знали Христа по плоти, то нынѣ уже не
знаемъ (2 Кор. 5, 16)? Остановитесь ли вы на томъ ис-
 креннемъ патріотизмѣ, на той горячей любви къ своимъ
 соплеменникамъ, которая влекла его къ желанію: *быть*
отлученнымъ отъ Христа за братьевъ его, родныхъ
ему по плоти, то-есть Израильтянъ.. (Римъ. 9, 3. 4)?
 или на томъ всеобъемлющемъ христіанскомъ чувствѣ, об-
 нимавшемъ всѣхъ, согласно всеобщему назначенію Еванге-
 лія, возвышавшемъ его надъ всѣми различіями сословій и
 народовъ, и побуждавшемъ его говорить: *нѣтъ уже Иудея,*
ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужскаго
пола, ни женскаго: ибо всѣ вы одно во Христа Иисуса
 (Гал. 3, 28)? Предпочитаете ли вы благородное безкорыс-
 тие, заставлявшее его посвящать минуты отдыха ручному
 труду для того, чтобы не быть въ тягость церквамъ? или
 трогательную благодарность, выражаемую имъ тѣмъ, кото-
 рые присылали ему дары? Будетъ ли это любовь къ Гос-
 поду, или его преданность къ братьямъ своимъ? Его жела-
 ніе уйти изъ жизни этой чтобы быть со Христомъ, или его
 желаніе остаться на землѣ для того, чтобы приносить поль-
 зу людямъ? Утонченность его совѣсти, или его христіанская

свобода? Его широкіе взгляды, или его ненарушимая вѣрность? Его увлеченіе своимъ дѣломъ, или его хладнокровіе въ опасностяхъ? Логика его разсужденій, или сила его увѣщаній? Его горячность, или его спокойствіе? Его вѣра, или его дѣла? Его вѣншее служеніе, или его скрытая жизнь со Христомъ въ Богѣ?.. Чѣмъ болѣе я углубляюсь въ сущность этого характера, чѣмъ болѣе изучаю отдѣльныя его черты, тѣмъ болѣе чувствую себя не въ состояніи обнять его въ его дѣломъ и выразить его въ общихъ словахъ; и эта самая невозможность есть высочайшая похвала, которую можно сказать объ этомъ христіанинѣ по преимуществу¹⁾.

Можетъ быть, слово преданность выразить существенную черту жизни и характера Ап. Павла. Ап. Павелъ — это олицетворенная преданность, преданность служенію Іисусу Христу. Съ той самой минуты, когда чудеснымъ образомъ повергнутый на землю на пути въ Дамаскъ, онъ призналъ сына Божія въ томъ Іисусѣ, Котораго онъ преслѣдовалъ, онъ отдался весь на всегда служенію Этому Божественному Учителю; и никогда даже мысль о малѣйшей невѣрности или малѣйшемъ ослабленіи этой преданности не могла найти доступа въ его сердце. Не такимъ ли онъ представляется и въ повѣствованіи 25-й и 26-й главъ книги Дѣяній Св. Апостоловъ? — Павелъ въ присутствіи Феста и Агриппы является намъ прежде всего какъ самоотверженный служитель Іисуса Христа. Его выводятъ изъ темницы, гдѣ онъ томился въ продолженіи двухъ лѣтъ; и это продолжительное заключеніе, ослабляющее мужество самыхъ смѣлыхъ, еще болѣе укрѣпило преданность Ап. Павла. Въ своей защитительной рѣчи на судѣ онъ видитъ прежде всего возможность не оправдывать себя, а возвѣс-

¹⁾ См. Дѣян. 16, 37—39; 1 Тесс. 2, 7; Дѣян. 17; 2 Кор. 11, 24, 25; 1 Кор. 15, 32; Дѣян. 14, 19—21; 14, 12; Гал. 2, 11—14; 2, 5; 2 Кор. 12, 2; Ефес. 1, 16; 3, 14; Кол. 1, 9; Филип. 1, 3, 4; 1 Тес. 1, 2; 2 Тим. 1, 3; Филип. 4; Рим. 9, 1—3, Кол. 3, Кол. 3, 11; Дѣян. 18, 3; 20, 34; Фил. 4, 14—18; 1, 23, 24 и т. д.

тять еще разъ то Евангеліе, за которое его бросили въ темницу. Онъ гораздо болѣе заботится объ обращеніи своихъ судей въ его вѣру, чѣмъ о защитѣ своего дѣла. Въ Фестѣ и его совѣтникахъ, въ Агриппѣ и его блестящей свитѣ онъ видитъ души, которыя нужно спасти; и онъ—плѣнникъ въ оковахъ проповѣдуетъ имъ ученіе о вѣчной жизни. И какое мужество въ этой ревностной преданности своему служенію! какое вдохновеніе! какое присутствіе духа! какая любовь! какая смѣлость, когда онъ такъ свободно защищаетъ себя, или вѣрнѣе Евангеліе, не смущаясь ни на минуту ни презрительнымъ невѣріемъ Феста, ни „великою пышностью“ открытаго Агриппою и Вереникою суда (25, 23)! Какое вдохновеніе, когда онъ рассказываетъ о чудномъ видѣніи, обратившемъ его, и о служеніи, которое Самъ Іисусъ Христосъ поручилъ ему! *Я послалъ тебя къ язычникамъ*, возвѣщаетъ Павелъ словами Іисуса Христа, *открыть глаза имъ, чтобы они обратились отъ тьмы къ свѣту, и отъ власти сатаны къ Богу, и впрямую въ Меня получили прощеніе грѣховъ и жребій съ освященными. Поэтому, царь Агриппа, я не воспротивился небесному видѣнію. Но сперва жителямъ Дамаска и Іерусалима, потомъ всей землѣ Іудейской и язычникамъ проповѣдывалъ, чтобы они покаялись и обратились къ Богу, дѣлая дѣла достойныя покаянія. За сіе схватили меня Іудеи въ храмъ и покушались растерзать. Но, получивъ помощь отъ Бога, я до сего дня стою, свидѣтельствуя малому и великому, ничего не говоря кромѣ того, о чемъ пророки и Моисей говорили, что это будетъ, то-есть, что Христосъ имѣлъ пострадать и, возставъ первый изъ мертвыхъ возвѣститъ свѣтъ народу Іудейскому и язычникамъ (26, 18,—23). Какое присутствіе духа, какая здержанность, какая торжествующая правда въ отвѣтъ его Фесту, когда тотъ, услышавъ такое восхваленіе смерти какого то неизвѣстнаго Распятаго, прерываетъ его, говоря,*

что онъ безумствуетъ! Павелъ, отвѣчая ему, не забываетъ даже дать этому судѣ, столь грубо оскорбившему его, почетный титулъ его званія: *нѣтъ, достопочтенный Фестъ сказалъ онъ, я не безумствую, но говорю слова истинны и здраваго смысла. Ибо знаетъ объ этомъ царь, предъ которымъ и говорю смѣло. Я отнюдь не вѣрю, чтобы отъ него было что нибудь скрыто; ибо это не въ углу происходило* (26, 26. 26). Но въ особенности какая любовь въ его отвѣтъ на восклицаніе Агриппы: *ты немного не убѣждаешь меня сдѣлаться христіаниномъ* (28 ст.)! —какая нѣжная заботливость, съ которою онъ старается до послѣдней минуты привести своихъ слушателей къ вѣрѣ, могущей ихъ спасти!—*Молилъ бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и всѣ, слушающіе меня сего дня, сдѣлались такими какъ я!..* (29 ст.). Но при этомъ словѣ вдругъ глаза его падаютъ на узы, связывающія его, онъ вспоминаетъ—то что онъ забывалъ въ пылу ревности—что онъ бѣдный плѣнникъ, и онъ прибавляетъ, поднимая свои руки въ цѣпяхъ: *кромѣ этихъ узъ!* (29 ст.). Какая замѣчательная тонкость чувствъ, какое убѣдительное краснорѣчіе въ этомъ внезапномъ движеніи! Павелъ далекъ отъ того, чтобы жаловаться на свои цѣпи или стыдиться ихъ; напротивъ, онъ считаетъ себя счастливымъ носить ихъ ради Господа, и часто говоритъ объ этомъ какъ о самомъ лучшемъ украшеніи своего званія. Онъ не перемѣнилъ бы на царскую порфиру этого „безчестія Господа Іисуса“ этого блаженнаго безславія своихъ узъ. Но если онъ самъ съ радостію страдаетъ за имя своего Учителя, онъ хотѣлъ бы, если возможно, избавить другихъ отъ этихъ страданій; онъ хотѣлъ бы дать имъ изъ удѣла христіанина только неизъяснимую радость, наполняющую его сердце,—онъ хотѣлъ бы дать имъ всю радость и сохранить для себя все страданіе. О! не правда ли, братья мои и сестры, что если бы мы присутствовали при

этой трогательной защитительной рѣчи, если бы мы слышали эти слова любви, сопровождаемая шумомъ этихъ цѣпей, наше сердце разрывалось бы и слезы текли бы изъ нашихъ глазъ?—Горе вамъ, Фестъ и Агриппа, оставшимся безчувственными при видѣ такой любви! горе вамъ, отвра-тившимъ свое сердце отъ этой трогательной проповѣди Ап. Павла въ цѣпяхъ! Эти цѣпи, проповѣдывавшія вамъ спасеніе на землѣ, будутъ вашими обвинителями на небѣ. Онѣ будутъ свидѣтельствовать противъ васъ въ послѣдній день предъ судомъ Бога Живаго!

Братья и сестры во Христв! Вы, для которыхъ исповѣданіе христіанства не пустое слово; вы, стремящіеся осуществить въ жизни чудное званіе христіанина, полученное вами при крещеніи и отмѣтившее васъ для вѣчности Божественною печатью! Что могли бы мы прибавить въ поученіе вамъ, послѣ того, какъ представили мы примѣръ Ап. Павла? Все, что мы могли бы сказать, не будетъ ли блѣдно и слабо рядомъ съ этою безмолвною проповѣдью? Такой образецъ не проповѣдуетъ ли несравненно сильнѣе и краснорѣчивѣе, чѣмъ всѣ наши увѣщанія, хотя бы самыя убѣдительныя? Въ чудной красотѣ такого характера нѣтъ ли того, что само дѣйствовало бы на ваше сердце и воспламеняло бы васъ святымъ соревнованіемъ? Не желали ли бы вы, во что бы то ни стало и чего бы это не стоило вамъ, стать подобными Ап. Павлу? не желали ли бы въ глубинѣ сердца своего идти по слѣдамъ великаго Апостола, быть подобно ему преданными служенію Того же Спасителя, и имѣть возможность сказать какъ онъ; *я ни на что не взираю; и не дорожу своею жизнію, только бы съ радостію совершилъ поприще мое и служеніе, которое я принялъ отъ Господа Іисуса* (Дѣян. 20, 24)? Не хотѣли ли бы вы имѣть вѣру Ап. Павла, радость его, освященіе его? Не было ли бы это несравненно лучше, — хотя бы приобрѣтеніе такихъ сокровищъ стоило вамъ нѣкоторыхъ

жертвъ, — не было ли бы это въ тысячу разъ лучше, чѣмъ ваше теперешнее христіанство, столь равнодушное, столь безжизненное, столь лишенное радости, увѣренности, развитія и святости?

Можетъ быть вы говорите сами себѣ: „да, это прекрасная мечта, это идеалъ, въ которому слѣдуетъ стремиться, но какова будетъ дѣйствительность? мы не можемъ подражать Ап. Павлу; насъ отдѣляетъ отъ него слишкомъ большое разстояніе, и мы никогда не будемъ въ силахъ его перейти.“ О! отбросьте отъ себя, христіане, такую мысль! Вы можете подражать Ап. Павлу, если вы рѣшительно захотите этого; можете, если вы захотите, черпать вашу силу въ томъ же источникѣ, въ которомъ великій Апостоль черпалъ свою силу. По естеству своему Ап. Павелъ не былъ лучше васъ. Ап. Павелъ въ своемъ естественномъ состояніи былъ болѣе удаленъ отъ Бога, чѣмъ вы когда бы то ни было. Онъ былъ, какъ самъ говоритъ, *хулитель, гонитель и обидчикъ* (1 Тим. 1, 13); *Но благодатию Божіею есмь то, что есмь; и благодать его во мнѣ не была тщетна..* (1 Кор. 15, 10). Если онъ „могъ все“ черезъ „укрѣпляющаго его Христа“ (Фил. 4, 13; если онъ былъ самый сильный изъ христіанъ, это потому, что онъ сильнѣе всѣхъ чувствовалъ свою слабость и пламеннѣе всѣхъ искалъ свою силу въ Господѣ. Онъ самъ намъ открылъ тайну своей силы, говоря: *Господь сказалъ мнѣ: довольно для тебя благодати Моей; ибо сила Моя совершается въ немощи. И потому я гораздо охотнѣе буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мнѣ сила Христова. Посему я благодушествовую въ немощахъ, въ обидахъ, въ нуждахъ, въ гоненіяхъ, въ притѣсненіяхъ за Христа: ибо, когда я немощенъ, тогда силенъ* (2 Кор. 12, 9. 10). Сила Христа, вотъ что создало силу и величіе Ап. Павла. У этого Божественнаго источника черпалъ онъ всю свою силу. Братья и сестры во

Христѣ! кто мѣшаетъ вамъ черпать у того же источника ту же благодать? Развѣ Господь не столь же богатъ благодатию въ настоящее время, какъ во время Ап. Павла? не также ли Онъ расположенъ давать дары Свои теперь, какъ и въ первые дни Своей Церкви? не сказалъ ли Онъ вамъ также, какъ и Своимъ первымъ ученикамъ: „просите, и дано будетъ вамъ?“ не обѣщаетъ ли Онъ вамъ, если вы съ своей стороны будете усердно трудиться, что Онъ произведетъ въ васъ *и хотѣніе и дѣйствіе по Своему благоволенію* (Фил. 2, 13)?

Вамъ не достаетъ не способности, но рѣшительнаго желанія быть вѣрными Іисусу Христу. Вамъ не достаетъ полной и безусловной преданности Господу, той преданности, до самоотверженія, которая составляла душу и жизнь Ап. Павла. Если вы дѣйствительно хотите подражать Ап. Павлу, просите Господа вложить въ ваши сердца съ настоящей же минуты эту полную преданность, безраздѣльную, безвозвратную; но просите Его искренно, изъ глубины сердца, жаждущаго благодати Его. Какъ Ап. Павелъ, не обращайтесь болѣе вниманія на „плоть и кровь“, не допускайте болѣе въ ваше сердце даже мысль о возвратѣ назадъ; отдайтесь Господу всецѣло; отдайте Ему все ваше сердце, всѣ ваши мысли, всю вашу любовь, всѣ ваши силы, все ваше время, всю вашу жизнь; пусть ваше искренное желаніе будетъ не дѣлать болѣе ничего такого, не говорить и не думать того, что не было бы угодно Богу, и на что вы не могли бы призвать Его благословеніе; считайте себя какъ бы „не принадлежащими болѣе себѣ“, но принадлежащими Тому, Кто искупилъ васъ цѣною Своей крови, и какъ бы обязаннымъ совѣстью своею „прославлять отнынѣ Бога въ вашихъ сердцахъ и умахъ, принадлежащихъ Ему“. Если вы поступите такъ, тогда вы будете на пути, по которому шелъ Ап. Павелъ; и тогда, будьте въ этомъ увѣрены, вы не будете болѣе жаловаться на сла-

бость вашего христіанскаго чувства. — Тогда вы не будете болѣе жаловаться на то, что вы не развиваетесь и остаетесь все на той же ступени духовной жизни. Если вы продолжаете не двигаться впередъ, это потому что въ васъ есть тайная невѣрность Господу. Онъ соразмѣряетъ Свои милости съ нашею вѣрностью. Чѣмъ полнѣе и безусловнѣе отдаемся мы Ему, тѣмъ болѣе Самъ Онъ отдается намъ со всѣми Своими милостями. Можете ли вы представить себѣ Ап. Павла, жалующагося на то, что онъ не идетъ впередъ? Эта мысль не можетъ даже придти намъ въ голову; мы всѣ чувствуемъ, что Ап. Павелъ долженъ былъ неизбѣжно, какъ онъ самъ говоритъ: „постоянно подвигаться впередъ къ наградѣ небснаго призванія, съ которымъ Богъ обратился къ нему въ Іисусѣ Христѣ“; потому что Ап. Павелъ былъ вѣренъ, потому что онъ былъ всецѣло преданъ Господу, и въ такомъ душевномъ настроеніи нѣтъ возможности оставаться безъ движенія впередъ. Христіане будьте вѣрны какъ Ап. Павелъ, и вы будете совершенствоваться какъ онъ!

Но такъ какъ для того чтобы предаться Господу, нужно отказаться отъ самихъ себя, такъ какъ нужно совершить для этого жертву, то множество людей отступаютъ предъ такою жертвою, хотя и полноу понимаютъ ея необходимость. Они желали-бы, если-бы это было возможно, согласить служеніе Бога съ требованіями міра, принять среднее положеніе между невѣріемъ Феста и преданностью Ап. Павла, сохранить какъ свое вѣчное благо, такъ и страсти своего сердца. Личности этого характера представлены такъ-же въ нашемъ текстѣ — въ лицѣ Агриппы.

Агриппа, царь Галлилейскій, былъ сынъ того Ирода, который повелѣлъ обезглавить Ап. Іакова и заключить въ темницу Ап. Петра, и который былъ пораженъ ужасною болѣзнію Ангеломъ Господнимъ. Родившійся въ іудейской вѣрѣ, Агриппа зналъ священныя книги, какъ мы это видимъ изъ рѣчи Ап. Павла; онъ также зналъ факты изъ

исторіи Ісуса Христа; онъ вѣрилъ въ пророковъ; повидимому, онъ склонялся даже въ христіанству, и можно думать, что тайное желаніе имѣть случай услышать Ап. Павла, было одною изъ причинъ, приведшихъ его къ Кесарію. Каково-бы ни было его предшествовавшее настроеніе, несомнѣнно, что послѣ того, какъ онъ услышалъ Апостола, глаза его открылись и онъ призналъ въ Евангеліи исполненіе закона и пророковъ. Къ концу рѣчи Ап. Павла, онъ очевидно былъ убѣжденъ въ истинѣ христіанства. Почему же это колебаніе принять его? почему эта внутренняя борьба, раскрывающаяся въ такихъ странныхъ словахъ: „ты немного не убѣждаешь меня сдѣлаться христіаниномъ?“ почему, приблизившись къ Евангелію, останавливаться? почему оставаться почти христіаниномъ, вмѣсто того, чтобы стать имъ вполне?... Чтобы знать, что удерживало этого человѣка, убѣжденного, но не обращеннаго, посмотрите, кто рядомъ съ нимъ? Агриппа явился не одинъ въ Кесарію, онъ вошелъ не одинъ въ залу суда: рядомъ съ нимъ сидитъ женщина, это—Вереника. Кто была Вереника? Она не была жена Агриппы; исторія говоритъ намъ, что она оставила своегозаконнаго мужа, Полемона, царя Киликіи, чтобы слѣдовать за царемъ Галилейскимъ. Вотъ что удерживаетъ Агриппу: пагубная страсть мѣшаетъ ему сердцемъ проникнуться тѣмъ Евангеліемъ, истину котораго призналъ его умъ. Чтобы проникнуться Евангеліемъ, нужно было-бы порвать связи, осужденныя закономъ Бога, нужно было-бы вырвать изъ его сердца дурную страсть; и вотъ чего Агриппа не желалъ.

Вотъ что удерживаетъ у порога Евангелія Агриппу всѣхъ временъ. Это всегда какая-нибудь страсть, земные интересы и склонности, какія-нибудь желанія, жертвы которыхъ требуетъ Господь, и грѣшникъ не хочетъ отъязаться отъ нихъ. Это—или скупость, или честолюбіе, или любовь къ наслажденію, или преступное чувство, или чув-

ство законное само по себѣ, но которое становится преступнымъ потому, что оно занимаетъ въ сердце первое мѣсто, принадлежащее Единому Богу. Не мало, къ сожалѣнію, тихъ полу-христіанъ, людей желающихъ совмѣстить въ сердцѣ своемъ Бога и міръ, которые желали бы быть на столько христіанами, чтобы спасти свою душу, не отдаваясь Господу. Они приближаются къ порогу Евангелія и останавливаются, выжидая болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, чтобы войти въ двери царства Хрстова. Ихъ какъ и Агриппу отдѣляетъ отъ Евангелія какое то *немного*; это простая граница, ровъ, кажущійся узкимъ, и они воображаютъ, что всегда могутъ перейти его, какъ только пожелаютъ; но ровъ этотъ углубляется изо дня въ день, края все болѣе отдаляются, и онъ становится наконецъ такую глубокою и широкою пропастью, которую они никогда не перейдутъ. Агриппа остался всю свою жизнь почти христіаниномъ, и умеръ въ Римѣ въ преклонныхъ лѣтахъ, не принявъ Евангеліе. И съ вами—христіанами подобными Агриппѣ случится тоже самое, если вы остаетесь добровольно въ вашемъ теперешнемъ состояніи. вмѣсто того чтобы приближаться къ Господу постепенно, какъ вы надѣетесь, вы будете все болѣе отъ него отдаляться; вмѣсто того чтобы обстоятельства становились болѣе благопріятными для вашего обращенія, вы будете находить ихъ все болѣе противодѣйствующими; ваше сердце, вмѣсто того чтобы открываться мало по малу вліянію благодати, будетъ все болѣе замыкаться; и вы достигнете наконецъ неизмѣненные той вѣчной, будущей области, гдѣ нѣтъ нейтральной почвы, гдѣ вы не можете держаться одною ногою на небѣ а другою въ аду, и гдѣ всякій, не отдавшійся всѣмъ своимъ сердцемъ Богу, будетъ сочтенъ навсегда его врагомъ. Это переходное, смѣшанное, двусмысленное, колеблющееся положеніе между Богомъ и міромъ не можетъ выдержать и минуты критики. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ

быть болѣе неразумнаго, какъ это раздѣленіе между двумя совершенно противоположными стремленіями, другъ друга исключающими? Или міръ можетъ исполнить желанія вашего сердца, и тогда вы должны отдаться ему вполнѣ; или онъ безсиленъ удовлетворить васъ, и въ такомъ случаѣ вы должны всецѣло отдаться Господу. Что значать для разумаго существа, для существа имѣющаго убѣжденія, эта нерѣшительность, эти колебанія, эти полумѣры, эти раздѣленія? Почему дѣлать только на половину? И если христіанская вѣра истинна, какъ вы говорите и какъ вы дѣйствительно вѣрите, почему быть на половину вѣрными? Небо на половину ли только желательно? или адъ ужасенъ только на половину?

Для кого живете вы не имѣющіе даже имени, которое бы принадлежало вамъ, и которыхъ я не могу назвать ни людьми міра сего, ни христіанами, — кого стремитесь вы удовлетворить, слѣдуя этому пути? Господа ли, или міръ, или себя самихъ?

Господа вы не удовлетворяете. Господь не желаетъ полюбви, раздѣленнаго служенія; Онъ предпочитаетъ открытаго врага равнодушному служителю и открытую вражду двусмысленной преданности. — *Кто не со Мною, тотъ противъ Меня* (Мте. 12, 30. *Такъ какъ ты теплъ* (равродушенъ), *а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ* (Апок. 3, 16). Вотъ что говоритъ Господь.

И міръ вы не удовлетворяете. Міръ также требуетъ безусловной преданности, онъ съ презрѣніемъ отбрасываетъ боязливыхъ грѣшниковъ, служащихъ ему съ разборчивостію и не имѣющихъ мужества въ ихъ свѣтской суетности.

И самихъ себя вы не удовлетворяете; себя менѣе чѣмъ кого либо. Обратитесь къ вашей совѣсти, спросите Ваше сердце и скажите намъ: довольны ли вы собою, счастливы ли вы? Я за васъ съ увѣренностью отвѣчаю: нѣтъ, вы не счастливы. Сердце человѣка такъ создано, что оно

не можетъ быть счастливо, когда оно раздѣлено. Счастіе для него только тогда, когда оно отдается всецѣло, безвозвратно, безъ задней мысли, одному стремленію. Именно въ этой безусловной отдачѣ, въ этомъ полномъ обладаніи сердца и состоитъ счастіе; такъ какъ счастіе въ насъ, а не во внѣшнихъ предметахъ. Такъ есть родъ счастія, предоставленный человѣку, отдающему все свое сердце міру; это то временное, лихорадочное, страшное счастіе, называемое въ Св. Писаніи *грѣховнымъ наслажденіемъ* (Евр. 11, 25), и есть другое счастіе, предоставленное тому, который отдаетъ все свое сердце Богу: это то спокойное, глубокое, непоколебимое счастіе, которое Ап. Павелъ носилъ вездѣ съ собою; но нѣтъ счастія для васъ, раздѣляющихъ ваше сердце между міромъ и Богомъ. Въ этомъ состояніи вы не смѣете ничѣмъ наслаждаться. Желая достигнуть заравъ двѣ цѣли, вы не достигаете ни одной; желая стряхнуть заравъ иго двухъ господъ, вы только сдѣлали еще болѣе тяжелымъ ваше двойное рабство; вы служите тому и другому, но изъ страха, а не изъ любви. Въ васъ нѣтъ ничего свободнаго, естественнаго, нераздѣленнаго: ваша жизнь превращается въ томительное принужденіе, въ постоянный рядъ сомнѣній, колебаній, противорѣчій, утомляющихъ васъ и мучающихъ васъ непрерывно. Вы желаете и вы боитесь въ то же время отдаться вашимъ страстямъ: вы хотите этого, какъ люди міра сего, и боитесь этого какъ христіане, вамъ невозможно предаться „грѣховнымъ наслажденіямъ“ безъ заднихъ мыслей и безъ мученій совѣсти. Вы такъ принадлежите міру, что не можете быть счастливы въ Богѣ, но вы не настолько принадлежите міру, чтобы быть счастливыми въ Бога. Въ этомъ неопредѣленномъ положеніи между двумя противоположными путями вы берете отъ каждаго одно тяжелое: вы несете иго Господа, не вкушая міра Господня, и вы чувствуете горечь міра, не испытывая него наслажденій.

Дорогіе друзья мои! какъ же можете вы продолжать оставаться въ этомъ душевномъ состояніи, доставляющемъ вамъ только отреченія безъ всякаго вознагражденія? Оно противорѣчитъ и вашему долгу, и благу, и разуму, и потребностямъ вашего сердца; пребывая въ немъ, вы не удовлетворяете ни Бога, ни міръ, ни самихъ себя; вы теряете въ немъ все, одно чрезъ другое, — блаженства неба и иллюзій міра; вы губите въ немъ вашу душу, не приобретаая міръ и теряете міръ, не спасая вашей души. О! выходите, выходите во что бы то ни стало, не медля болѣе, изъ такого ложнаго и отчаяннаго положенія! Конецъ колебаніямъ, конецъ раздѣленію; рѣшайтесь, избирайте господина, которому вы хотите служить! »Если Вааль—Богъ, слѣдуйте ему; если Вѣчный—Богъ, слѣдуйте Ему!« — если міръ можетъ васъ удовлетворить, отдайтесь міру! если Богъ Одинъ отвѣчаетъ потребностямъ вашего сердца, отдайтесь Богу! Поставьте съ одной стороны міръ съ его непостояннымъ счастіемъ, съ сего обманчивою славою, съ его наслажденіями, смѣшанными съ горечью, съ его сладострастіемъ, за которымъ слѣдуетъ отвращеніе, и въ концѣ этого пути—адъ; съ другой стороны возведите очи на Господа съ Его игомъ, Его крестомъ, отреченіемъ, которое Онъ отъ васъ требуетъ, но также съ блаженною радостью, каторою Онъ наполняетъ сердце, съ Его „миромъ превышающимъ всякій умъ“ (Филип. 4, 7), и въ концѣ этого пути—небо. Вотъ міръ, которому вы ничѣмъ не обязаны, который ничего вамъ не далъ, принесъ вамъ только зло и стремится васъ погубить; вотъ Господь, Которому вы всѣмъ обязаны, Который вамъ все далъ, Самого Себя далъ вамъ на крестѣ и стремится только васъ спасти. Сравните это и выбирайте! И если правда, что вашъ умъ не можетъ сомнѣваться ни на минуту въ выборѣ, пусть рѣшается скорѣе ваше сердце! Вкусите наконецъ блаженное счастье любить всѣми силами вашей души Того, Который васъ такъ возлюбилъ, отдайтесь

всещѣло Тому, Который Единный достоинъ обладать вашимъ сердцемъ. Скажите Ему отнынь словами Его искупленныхъ: «Господи! располагай мною; и Твой, Ты искупилъ меня цѣною Твоей крови, я принадлежу Тебѣ по праву любви. Кто другой есть у меня на небѣ кромѣ Тебя? Я хочу наслаждаться только Тобою! Нѣкоторые говорятъ: кто дастъ намъ увидать благо? но для меня приближаться къ Тебѣ, вотъ мое благо! Озари меня свѣтомъ лица Твоего, о Вѣчный! Ты одинъ твердыня моего сердца и мой удѣлъ навсегда!»

Ю. Н. Щербацкая.

Литургическіе очерки.

IX.

Краткій очеркъ исторіи чиновъ хиротоній (съ VIII в.).

(Продолженіе).

Хиротонія *пресвитера* въ Барбериновскомъ спискѣ описывается такимъ образомъ. Послѣ перенесенія св. даровъ съ жертвенника на престолъ (по исполненіи херувимской пѣсни) архіепископъ принималъ въ руки хартію и читалъ по ней священно-совершительную молитву „Божественная благодать“, въ то время какъ къ нему приводился рукополагаемый въ пресвитера и преклонялъ колѣна. Знаменовавъ трижды крестнымъ знаменіемъ и возложивъ на голову поставляемаго руку, архіерей читалъ молитву „Боже, безначальне“, по окончаніи которой одинъ изъ пресвитеровъ читалъ ектенію, а архіерей, держа руку на головѣ поставляемаго, читалъ вторую молитву „Боже Великій“ (обѣ молитвы нынѣшнія). По прочтеніи ея, архіепископъ переносилъ заднюю часть ораря у поставляемаго напередъ, облачалъ его въ фелонь и поцѣловавъ отсылалъ къ прочимъ пресвитерамъ. Послѣ „Достойно и праведно есть“ архіерей вручалъ новопоставленному одинъ хлѣбъ съ дискаса

(ἕνα ἄρτον ἐκ τοῦ δίσκου), который тотъ, наклонившись къ св. трапезѣ, держалъ до возгласа „Святая святымъ“, послѣ чего передавалъ его архіепископу. Причащался новорукоположенный прежде другихъ пресвитеровъ. Кристо-Ферратскій списокъ, будучи почти буквально сходнымъ въ числѣ пресвитерскаго рукоположенія съ Барбериновскимъ спискомъ, добавляетъ только, что новорукоположенный пресвитеръ читалъ заамвонную молитву и въ теченіе семи дней сряду совершалъ литургію. Списки послѣдующаго времени не представляютъ какихъ-либо крупныхъ особенностей по сравненію съ Барбериновскимъ и Кристо-Ферратскимъ списками, за исключеніемъ Алляціева (XIII в.), въ которомъ говорится уже о троекратномъ обведеніи рукополагаемаго вокругъ престола при пѣніи „Святіи мученицы“ и о возгласеніи „ἀξιός“ при облаченіи его въ епитрахиль и фелонь. Моментомъ принятія новорукоположеннымъ пресвитеромъ божественнаго агнца въ названномъ списокѣ указывается время „ὅτε τετραωδῶσι τὰ ἄρα“; при врученіи рукоположенному пресвитеру божественнаго агнца архіерей произносилъ нынѣшніе слова „прими залогъ сей и пр.“. Для дальнѣйшей исторіи чина пресвитерской хиротоніи важное значеніе имѣетъ описаніе рукоположенія пресвитера, находящееся въ трудахъ Симеона, арх. Солунскаго. Вотъ это описаніе. „Получивъ свидѣтельство отъ пресвитеровъ и бывъ признанъ достойнымъ служенія (пресвитерскаго), онъ приводится къ посвященію. Но предварительно, во время проскомедіи, готовится на предложеніи второй Агнецъ, который и прие́млетъ послѣ руками рукополагаемаго. Потомъ вмѣстѣ съ служащимъ іерархомъ и онъ служитъ, совершая обязанности архидіакона: (у насъ рядоваго діакона) *читаетъ евангеліе... и во время большого выхода несетъ на главѣ божественнаго Агнца*, какъ бы оканчивая служеніе діаконское. Когда божественные дары поставлены и возложены на нихъ покровъ, т. е. воздухъ,—архіерей садится, зажигаютъ

ся свѣчи, означающія сіяніе и свѣтотворность благодати, и назначенный къ рукоположенію, поддерживаемый діаконами, т. е. тѣмъ чиномъ, къ которому самъ доселѣ принадлежалъ, доводится ими до священныхъ вратъ алтаря; и такимъ образомъ показывается всѣмъ, что онъ еще діаконъ, поддерживаемый равночинными ему. Когда же достигнуть вратъ, то онъ оставляется діаконами, потому что становится выше чина ихъ, и принимаютъ его двое высшіе изъ пресвитеровъ, потому что онъ вступаетъ въ ихъ чинъ. *Предшествуемый архидіакономъ и прочими священниками*, онъ обходитъ божественную трапезу и совершаетъ это шествіе трижды. Вступая такимъ образомъ въ священный ликъ ангеловъ и іереевъ, онъ трижды совершаетъ это обхожденіе, прославляя Троицу, призывая святыхъ мучениковъ (пѣснь „Святіи мученицы“), какъ и самъ подвизавшійся во Христѣ и потрудившійся въ жизни ради Христа; наконецъ, прославляется Христось, какъ похвала апостоловъ и веселіе мучениковъ, у которыхъ предметомъ проповѣди была Троица единосущная, которая сама прославляетъ всѣхъ (пѣснь „Слава Тебѣ Христе Боже“). Совершивъ такимъ образомъ обхожденіе (пѣсни „Исаіе Ливуї“ вѣтъ), посвящаемый приводится пресвитерами, какъ избранный и признанный достойнымъ божественнаго служенія и благодати, сколько это возможно для человѣка. Архіерей съ поспѣшностію встаетъ: ибо онъ не нерадитъ о дарахъ Божіихъ, но всегда готовъ и съ радостію преподаетъ ихъ; и тотчасъ запечатлѣваетъ главу рукополагаемаго, совершая сею печатью троекратно начало рукоположенія. Потомъ рукополагаемый, преклонивъ оба колѣна въ знакъ покорности и преданности, посвящается на высшую степень: ибо, получивъ прежде благодать діаконства и бывъ служителемъ, теперь онъ поставляется во священника и совершителя священнодѣйствій, молитвословій, крещенія и литургіи; также полагаетъ чело на престолъ, который есть сокровищница дарованій. Іерархъ же, возло-

живъ руку, имѣющую даръ сообщать божественную благодать священства и уподобляющуюся вседѣйствующей и все- сильной, всеохраняющей и всепромышляющей Десницѣ, призываетъ божественную благодать и изъ діакона производитъ поставляемаго во пресвитера. Помолившись, да снидетъ благодать Духа на рукополагаемаго, между тѣмъ какъ всѣ поютъ трижды: „Господи помнлуй“, — самъ іерархъ опять трижды запечатлѣваетъ главу рукополагаемаго, полагая печать совершительную. Потомъ, окончивъ первую молитву и сдѣлавъ возгласъ послѣ прошеній, прочитанныхъ первымъ пресвитеромъ, и послѣ второй молитвы и возгласа, онъ поднимаетъ рукоположеннаго отъ священнаго престола, являя симъ божественное вшествіе его отъ низшаго къ божественнѣйшему и высшему... Потомъ *архіерей переноситъ орарь съ лѣваго плеча священника на правое*, заднюю часть передвигая напередъ и такимъ образомъ поставляя рукополагаемаго какъ бы подъ ярмо... Такимъ образомъ въ первый разъ іерархъ провозглашаетъ его іереемъ тогда, когда беретъ съ лѣваго плеча заднюю часть ораря и перелажаетъ на правое, такъ что оба конца являются напереди, отъ чего тогда и происходитъ такъ называемая епитрахиль.. Надѣвая ее на него, архіерей говоритъ: *ἀξιός*. И надѣвая фелонь, также говоритъ: *ἀξιός* (достоинъ), молясь чрезъ сіе, чтобы онъ былъ достоинъ, и предъ всѣми свидѣтельствуя, что онъ дѣйствительно принялъ ихъ, какъ достойный. Тоже поютъ находящіеся внутри и внѣ алтаря, подражая архіерею. Потомъ повелѣваетъ пресвитеру поцѣловать священный престоль, какъ преисполненный благодати и такъ какъ онъ на немъ посвященъ; затѣмъ — архіерейскую руку, такъ какъ ею онъ рукоположенъ, и еще ланиту, въ знакъ божественной любви и мира, и потому, что ланита есть орудіе молитвословій, и такъ какъ и поставляющій и поставляемый исполнены любви и достойны любви. Потому и всѣ пресвитеры съ радостію цѣлуютъ его, какъ сдѣлавшагося равночин-

нымъ съ ними, и являютъ чрезъ то любовь и единеніе съ нимъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ становится, наклонившись, съ боку престола, молясь про себя, пока не будетъ поднята завѣса и начнется божественное лобзаніе. Тогда онъ опять, приступая прежде прочихъ пресвитеровъ, совершаетъ лобзаніе и снова становится, наклонившись къ божественному престолу и призывая милость Божию. Когда архіерей запечатлѣтъ и совершитъ св. дары призываніемъ Божественнаго Духа, тогда рукоположенный пресвитеръ опять призывается къ нему. И взявъ второй совершенно освященный хлѣбъ правою рукою, архіерей даетъ его рукоположенному, сложившему руки крестообразно, въ знаменіе божественнаго страданія и того, что Распятый пригвожденъ за насъ руками, и говоритъ: прійми сей залогъ и сохрани его до пришествія Господа; ибо Онъ востребуетъ его отъ тебя. Это исполнено всякаго страха—ибо показываетъ, что пресвитеръ дѣлается строителемъ таинъ Божіихъ и принимаетъ для священнодѣйствія не другое что нибудь, но живой Хлѣбъ—Исуса и священство Его, и въ видѣ залога вѣряется ему Самъ Христосъ, и потому посвящаемый долженъ блюсти сіе, т. е., священство и себя самого непорочнымъ: потому что его именно востребуетъ отъ него Самъ Господь... Подѣловавъ руку іерарха и отошедши съ сокрушеніемъ, положивъ руки съ св. хлѣбомъ поверхъ престола и имѣя голову наклоненною надъ руками, молится, поминая и себя самого, и рукоположившаго его іерарха, и всѣхъ священныхъ и мірскихъ людей, и испрашиваетъ спасенія всѣмъ, вспоминая и о живыхъ православныхъ, и объ умершихъ... Послѣ преклоненія главы и молитвы: „вонми, Господи Іисусе Христе“ стоящій такимъ образомъ іерей призывается опять, несетъ божественный хлѣбъ и полагаетъ его на дискосѣ, такъ какъ наступило время возношенія св. даровъ. Тогда іерархъ возноситъ вмѣстѣ и сей хлѣбъ, и лежащій на дискосѣ божественный хлѣбъ: ибо они—едино

тѣло Христово... Когда приобщится святѣйшихъ тайнъ іерархъ, тогда прежде всѣхъ прочихъ пресвитеровъ приступаетъ рукоположенный, получая предпочтеніе ради благодати и обновленія отъ Божественнаго Духа; и, по обычаю причастившись животворящаго хлѣба изъ ружь архіерея, и поцѣловавъ досницу и ланиту его, также приобщившись и страшной чаши, и такимъ образомъ содѣлавшись по истинѣ совершеннымъ,—такъ какъ страшное приобщеніе запечатлѣваетъ священнодѣйствіе рукоположенія,—становится у страны престола и, взявъ руками святѣйшую чашу, преподаетъ божественную кровь подходящимъ іереямъ и діаконамъ, свидѣтельствуя самымъ дѣломъ, что онъ поставленъ іереемъ къ совершенію таинствъ и получилъ власть и силу преподавать оныя и другимъ... Новорукоположенный священникъ возноситъ къ Богу ту молитву, которая называется окончательною и заамвонною, также показывая тѣмъ и свидѣтельствуя предъ вѣрными, что онъ поставленъ іеремъ и сдѣлался посредникомъ ихъ предъ Богомъ, и, какъ недавно получившій благодать сію, молится о народѣ: ибо въ этой молитвѣ окончательной испрашиваются іереямъ, царямъ и мірскимъ людямъ всѣ блага и миръ отъ отцовъ свѣтовъ... Въ теченіе седмицы ежедневно совершаетъ литургію, какъ постановлено уставомъ, чтобы научиться своему дѣлу и чтобы дѣйствіе священства продолжалось непрерывно въ седмицу дней, чрезъ которую означается вся настоящая жизнь наша, дабы, ревностно совершивъ сіе дѣло въ настоящей жизни, достигнуть ему онаго безконечнаго священнослуженія и непосредственнаго общенія со Христомъ; при томъ, какъ получившій великій духовный даръ, онъ долженъ, по числу даровъ духовныхъ, въ теченіе столькихъ же дней непрестанно совершать дѣла благодати, какъ выше написано". (Литургич. писанія св. отц. т. II, стр. 232—241).

Изъ описанія чина пресвитерской хиротоніи, находящагося въ трудахъ Симеона Солунскаго, можно видѣть съ

одной стороны, что рассматриваемый чинъ, сохраняя къ началу XV вѣка нѣкоторыя особенности древнѣйшей практики, съ другой стороны значительно подвинулся въ своемъ развитіи—къ этому времени. Изъ древнѣйшихъ чертъ въ чинѣ хиротоніи пресвитера, описанномъ Солунскимъ, можно указать на то, что облаченіе въ епитрахиль поставляемаго совершалось, согласно Барбериновскому списку, не чрезъ возложеніе особой самостоятельной одежды, а черезъ перенесеніе задней части ораря напередъ чрезъ правое плечо,— что принималъ новорукоположенный на руки цѣлаго агнца, согласно древнѣйшимъ, а также Порфиріевскому XIV в. спискамъ (для чего на проскомидіи предъ литургією, на которой имѣло быть рукоположеніе пресвитера, приготовлялся второй агнецъ), а не часть агнца (*μερίδα τοῦ θείου ἄρτου*), какъ въ болѣе позднихъ сравнительно съ Барбериновскимъ спискахъ библиотекъ: Царской, Clericorum и Ватиканской.

Обрядъ троекратнаго обхожденія поставляемаго вокругъ престола, извѣстный только изъ Алляціева списка XIII в., слѣдовательно позднѣйшаго происхожденія, описывается Симеономъ Солунскимъ съ нѣкоторыми подробностями. Такъ поставляемый въ пресвитера совершалъ обхожденіе вокругъ престола, «предшествуемый архидіакономъ и прочими священниками». Во время обхожденія вокругъ престола кромѣ «Святіи мученицы» (какъ по Алляціеву списку) пѣлась еще пѣснь „Слава Тебѣ Христе Боже“. Относительно описанія чина пресвитерской хиротоніи, находящагося въ трудахъ Симеона Солунскаго, Гоаръ замѣчаетъ, между прочимъ, что оно „яснѣе полуденнаго свѣта“ указываетъ моментъ принятія новорукоположеннымъ пресвитеромъ на руки божественнаго агнца. Не только въ древнѣйшихъ но и въ болѣе позднихъ, напр. Порфиріевскомъ XIV в. спискахъ такимъ моментомъ называется время предъ канонемъ евхаристіи послѣ словъ: „Достойно и праведно есть“. Въ Алляціевомъ спискѣ рассматриваемый моментъ опредѣляется

какъ мы видѣли, «ὅτε τελεῖσθῶσι τὰ ἄρα». Гоаръ справедливо называетъ это выраженіе темнымъ. У Симеона Солунскаго весьма ясно говорится, что рукоположенный въ пресвитера привимаетъ божественнаго агнца послѣ того, какъ «сархіерей запечатлѣетъ и совершитъ святые дары призваніемъ Божественнаго Духа», т.-е. послѣ ихъ пресуществленія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Общее церковное пѣніе и внѣбогослужебныя бесѣды, какъ средства миссіи¹⁾.

Съ радостью готовъ братски подѣлиться съ почтеннымъ собраніемъ своими мыслями по тому предмету, ради котораго мы собрались здѣсь. Прежде всего долженъ оговориться, что, не имѣя дѣла съ сектантами, я мало о немъ вѣдаю, но смѣю думать, что мое четырнадцатилѣтнее пастырское служеніе, почти въ одномъ приходѣ, дало мнѣ нѣкоторый опытъ, могущій пригодиться, если не для борьбы съ существующими сектантами, то по крайней мѣрѣ, къ огражденію православныхъ въ приходѣ, незараженномъ этой проказою.

Никто не станетъ отрицать, что для приходоѡ вообще, а въ частности для зараженныхъ сектантствомъ, важно введеніе при богослуженіи общаго церковнаго пѣнія. Вопросъ въ томъ, какъ его поставить.

По части пѣнія нашъ народъ очень не далеко ушелъ—это разъ; а затѣмъ въ храмѣ, несомнѣнно, нужно пѣніе стройное, какъ требуетъ сего святость мѣста; а тамъ, гдѣ есть сектанты и иновѣрцы, стройное пѣніе еще нужнѣе потому что дурное, нескладное пѣніе можетъ послужить лишнимъ поводомъ къ насмѣшкамъ и нарѣканіямъ на православіе.

¹⁾ Было доложено миссіонерскому собранію въ селѣ Котлахъ, Ямбургскаго уѣзда, Петерб. губерніи.

Вопросъ важный и рѣшеніе его затруднительно. Какъ научить массу народа пѣть стройно, безъ фальши? Дѣлать съ ними спѣвки и учить ихъ такъ, какъ учатъ пѣвчихъ, школьниковъ — немыслимо.

Я за все время моей службы никогда не задавался цѣлью ввести общее церковное пѣніе; мое завѣтное желаніе было имѣть только хорошій хоръ, чего, при помощи Божіей, и достигъ. А между тѣмъ общее церковное пѣніе въ моей церкви нужно считать совершившимся фактомъ.

Въ нынѣшнемъ году я предложилъ сначала прихожанамъ пѣть въ церкви Символъ Вѣры и молитву Господню. за литургією. Затѣмъ, въ теченіе нынѣшняго учебнаго года, кромѣ существующаго хора, приучилъ дѣтей церковно-приходскихъ школъ пѣть обѣдно.

Всю эту учебную братію поставилъ по среди церкви во главѣ съ прежнимъ хоромъ и предложилъ прихожанамъ пѣть вмѣстѣ уже всю обѣдную. Пѣніе вышло достаточно стройное. Причину сего добраго успѣха все же приходится искать дальше. *Если вся масса народа пропѣла стройно-то виновникомъ этого, по моему мнѣнію, нужно считать существующій хоръ.*

За семь лѣтъ существованія хора народъ успѣлъ привыкнуть и на слухъ запемнить простые церковные напѣвы, привыкъ понимать, что такое стройное пѣніе и различать фальшь. Выразусь проще: народъ набилъ себѣ слухъ, вслѣдствіе чего возможно было начать общее пѣніе. И первый опытъ, вышедшій довольно удачнымъ, подтверждаетъ изложенную мысль.

Обращаясь къ подробностямъ, отмѣчаю, что первые разы пѣть хору вмѣстѣ съ народомъ Символъ Вѣры и Отче нашъ я предложилъ медленнымъ темпомъ, современемъ же темпъ постепенно ускорялся и достигъ обыкновенно безъ ущерба стройности.

Тонъ я велѣлъ брать не высокой по слѣдующимъ причинамъ: 1) у нашего народа почти нѣтъ басовъ, 2) у женщинъ голоса на высокихъ нотахъ визгливы и непріятны. Поэтому я, вмѣсто обычнаго пѣнія въ „до“ ввелъ пѣніе въ „соль“ при такомъ расетѣ: первый голосъ на ектеніяхъ начинается „си“, второй — „соль“, теноры и альты „ре“ и басъ — среднее „соль“. Такой строй по силамъ и не допускаетъ писка и безчиннаго вопля.

Въ общемъ выводъ и мое убѣжденіе таковы: для того, чтобы организовать *стройное* общее пѣніе, необходимо соблюсти постепенность: сначала — организовать хоръ; затѣмъ когда прихожане, благодаря хору, понаслушаются, какъ я выразился, набьютъ себѣ ухо, постепенно могутъ принимать участіе въ пѣніи вмѣстѣ съ хоромъ, *который всегда долженъ оставаться ядромъ общаго пѣнія*.

Ко всему этому можно прибавить еще то, что необходимо всегда внушать прихожанамъ, дабы они, при пѣніи не увлекались, главнымъ образомъ, своимъ искусствомъ въ ущербъ молитвенному расположенію души, какъ, на примѣръ, это бываетъ съ пѣвчими.

Относительно внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній, мое мнѣніе и опытъ таковы: совершеніе оныхъ въ храмѣ мало достигаетъ цѣли, да и самая обстановка храма мѣшаетъ взаимному обмѣну мыслей. Кромѣ сего, многіе изъ прихожанъ, за дальностью разстоянія отъ храма, будутъ лишены возможности посѣщать бесѣды и чтенія. Поэтому я практикую такъ: въ каждую деревню пріѣзжаю разъ въ недѣлю вечеромъ; въ школу собирается народъ, гдѣ и происходятъ чтенія съ туманными картинами. Особенно хорошо и полезно имѣть свѣтовой фонарь.

Нужно имѣть въ виду, что при туманныхъ картинахъ несравненно лучше просто, задушевно рассказывать, нежели читать. Я всегда не могу безъ удовольствія вспомнить то пріятное впечатлѣніе, которое производитъ на народъ

простое изложеніе Житія Святыхъ, ихъ подвиги и т. п.; на примѣръ, какое впечатлѣніе произвели рассказы о житіи св. Александра Невскаго, о его твердости въ вѣрѣ православної, когда его искушали папскіе послы; о св. Николаѣ Чудотворцѣ, его твердости въ вѣрѣ, воздержаніи, любви къ бѣднымъ; о св. Тихонѣ Задонскомъ, его любви къ несчастнымъ, его незлобіи; о св. Алексѣѣ, чловѣкѣ Божіемъ, его любви къ храму, богослуженію, бѣднымъ, его подвигахъ, постѣ, терпѣніи и пр. Вполнѣ отъ рассказчика будетъ зависѣть остановиться на тѣхъ мѣстахъ рассказа изъ жизни подвижниковъ, которыя болѣе пригодны въ его приходѣ. Послѣ рассказовъ съ туманными картинами предлагаются и другія чтенія, или можетъ происходить живая бесѣда. Впечатлѣніе получается отрадное. Народу много—вся деревня.

Два слова относительно туманныхъ картинъ. Есть сторонники и противники ихъ. Не принадлежа ни къ тѣмъ, ни къ другимъ, я вижу въ волшебномъ фонарѣ доброе средство, оправдывающее добрую же цѣль. При помощи свѣтовыхъ картинъ наши простецы хорошо запоминаютъ самый рассказъ. Дѣло за рассказчикомъ его умѣньемъ и отношеніемъ къ взятому на себя дѣлу. Если удастся избѣжать сухости и высокопарности изложенія, если сумѣете остановиться и отмѣтить нужное для блага пасомыхъ, то все это не останется безъ добраго вліянія на душу и мысли слушателей. Вкратцѣ по этому предмету мое мнѣніе таково: 1) виѣбогослужебныя чтенія вести въ приходахъ по деревнямъ, 2) при волшебномъ фонарѣ, 3) при свѣтовыхъ картинахъ не читать, а рассказывать и 4) время для бесѣды и картинъ (можно на будняхъ) зимою вечеромъ, лѣтомъ—въ дни воскресные и праздничные.

Есть и еще важное орудіе для охраны паствы—это церковно-приходская школа. Говоря о церковно-приходской школѣ, какъ объ оружіи, я не утверждаю, что она должна и можетъ воспитывать новое поколѣніе въ духѣ вѣры пра-

вославною и нравственності. Нѣтъ я даже и не жду этого, такъ какъ семья и среда всегда сильнѣе школы и быстро могутъ стереть всѣ добрые зачатки, привитые въ школѣ.

Дѣло въ томъ, что сектанты укоряютъ духовенство въ постоянныхъ поборахъ, укоряютъ тѣмъ, что священникъ ничего даромъ не дѣлаетъ, а все для своей наживы. Съ другой стороны, эти укоры находятъ себѣ благодарную почву въ народѣ, такъ какъ народъ вообще раздѣляетъ подобныя взгляды. Дѣйствительно, духовенству приходится сталкиваться съ народомъ, главнымъ образомъ, на денежныхъ расчетахъ, вслѣдствіе чего часто происходитъ что и въ даровомъ трудѣ священника прихожане не могутъ не заподозрить какой нибудь выгоды. На самыхъ первыхъ порахъ моей службы, когда мною были открыты церк.-приходскія школы, я помню, съ какимъ удивленіемъ и недовѣріемъ встрѣчалъ народъ извѣстіе, что я долженъ и заботиться, и законоучительствовать бесплатно. „Шалишь“, сквозило въ глазахъ мужика, „знаемъ мы это — даромъ, не изъ такого, моль дескать, ты сословія, чтобы даромъ работать“. Все же въ концѣ концовъ пришлось имъ убѣдиться, что священникъ возится, нянчится съ ихъ дѣтьми дѣйствительно даромъ, по долгу службы, по любви къ пасомымъ, и не только даромъ, но даже несетъ расходы. Тогда обстоятельства мѣняются и самъ крестьянинъ приходитъ на помощь священнику, напр., высылаются общественныя подводы за священникомъ въ школу. Такимъ образомъ, убѣжденіе крестьянина въ томъ, что священникъ никогда даромъ не работаетъ — разбивается. Если же къ этому прибавить другіе бесплатныя, почтенныя труды, вродѣ посильной медицинской помощи, чтеній съ картинами и т. п., то очевидно, что у крестьянина созрѣетъ другое, совершенно обратное прежнему, убѣжденіе о дѣятельности священника, и рѣчи сектантовъ о жадности, лихоимствѣ и т. п. (со стороны) духовенства, не могутъ уже имѣть вліянія на православныхъ людей.

Теперь какъ организовать хоръ и чтенія съ туманными картинами? На все это требуются средства не малыя. Найти средства въ настоящее время несравненно легче, чѣмъ это было лѣтъ 5.—10 тому назадъ. *Въ народъ созрѣваетъ потребность* слышать въ церкви хорошее пѣніе и поэтому всегда прихожане окажутъ посильную поддержку доброму дѣлу. Тамъ же, гдѣ у прихожанъ нѣтъ средствъ, епархіальное начальство всегда окажетъ свое содѣйствіе. Для устройства хора нуженъ знающій и любящій дѣло человекъ. Таковымъ же по самой должности прилично быть псаломщику. Къ сожалѣнію, огромное большинство псаломщиковъ плохо знаетъ пѣть, даже по дьячковски, а чуть-ли не половина ихъ вмѣсто того, чтобы быть добрыми псаломщиками священнику, служатъ только лишнимъ бременемъ. Въ виду этого и у священниковъ, и у прихожанъ есть достаточно оснований просить епархіальное начальство о назначеніи на должность псаломщика людей, знающихъ хорошо хоровое пѣніе. Опытъ такихъ просьбъ уже имѣется.

Организовать чтенія съ свѣтовыми картинами много легче, чѣмъ хоръ. Во всякомъ приходѣ, даже очень бѣдномъ, всегда найдется возможность приобрести недорогого фонарь. Дороги картины. Но если мы примемъ во вниманіе, что въ Ямбургскомъ уѣздѣ около 25 приходоу и въ каждомъ изъ приходоу будутъ куплены картины, хотя бы на одно чтеніе, то мы уже имѣемъ 25 чтеній съ картинами. Остается только организовать правильную пересылку картинъ изъ одного прихода въ другой. Можно брать картины и на прокатъ.

Объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ и говорить нечего, такъ какъ здѣсь для духовенства есть очень и очень широкое поле для дѣятельности.

Свящ. *Гр. Лебедевъ.*
(Миссіонер. Обзор.).

Бесѣда съ молоканами—воскресеннической секты о почитаніи Св. ангеловъ.

(Продолженіе).

— Къ Новому Завѣту мы перейдемъ по рассмотрѣніи свидѣтельствъ ветхозавѣтныхъ, каковой порядокъ вы сами сочли за лучшій, а потому найдите запрещенія поклоняться ангеламъ въ Ветхомъ Завѣтѣ.

— А вы гдѣ нашли заповѣдь о поклоненіи ангеламъ? Изъ вашихъ доказательствъ мы еще не убѣждаемся въ необходимости поклоняться имъ. Всѣ поименованные праведники поклонялись, когда имъ являлись ангелы; а мы куда и кому будемъ кланяться? Мы не видимъ ангеловъ, они не являются намъ, слѣдовательно, не слѣдуетъ и кланяться имъ. Вы же учите, что кланяться ангеламъ слѣдуетъ всегда и вездѣ. Мы не видимъ изъ Слова Божія, что бы кромѣ праведниковъ кланялись и всѣ Евреи.

— Слѣдовательно, если бы вы, уваж. собес., видѣли ангеловъ и были бы примѣры массоваго поклоненія ангеламъ всего народа Еврейскаго, а не отдѣльныхъ личностей, то вы и согласны были бы принять наше ученіе?

— Да, такъ; мы не отказываемся отъ своихъ словъ и думаемъ, что право поступаемъ.

— Какъ можно право поступать, не вѣдуще Писанія? Пр. Моисей видѣлъ ли Бога?

— Вамъ развѣ неизвѣстно, что онъ говорилъ съ Богомъ и видѣлъ Его Славу (Исход. 33 гл. 19, 23 ст., 34 гл. 6 ст.)? Насъ еще обличаете въ незнаніи Св. Писанія! Мы чаще васъ читаемъ Слово Божіе.

— Не чтеніе достойно похвалы, но правильное разумѣніе и исполненіе читаемаго. Вѣрно сказано, что, Пр. Моисей удостоился видѣть Славу Бога. Кромѣ Пр. Моисея, Бога видѣли Пророкъ Исаія (6 г.), Пр. Михей (3 царств. 22 гл. 19 ст.) и другіе. Изъ этого слѣдуетъ, что не весь народъ Еврейскій былъ удостоенъ видѣнія Бога, а нѣкоторыя

личности. Почему же всё Евреи поклонялись Богу? По вашему разсужденію выходить, что Евреи не должны были бы поклоняться Богу, ибо никто изъ нихъ не видѣлъ Его.

— Что вы говорите? Какъ они могли нарушить заповѣдь Божию: *Я Господь, Богъ Твой, который вывелъ тебя изъ земли Египетской, изъ дома рабства. Да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицемъ Моимъ. Не поклоняйся имъ и не служи имъ* (Второзак. 5 гл. 6, 7, 9 ст.); *Господа Бога Твоего бойся и Ему одному служи* (Второзак. 6 гл. 13 ст.).

— Хорошо! Но вы условіемъ или причиною поклоненія ангеламъ ставите видѣніе ихъ людьми. Вы говорите: кто видѣлъ ангеловъ, тотъ и кланялся имъ, не видѣвшіе не должны поклоняться. Мы, утверждаете вы, ангеловъ не видѣли, слѣдовательно не должны и поклоняться имъ. Разсуждая по вашему, выйдетъ: кто видѣлъ Бога, тотъ только пусть и кланяется Ему, кто же не видѣлъ, не долженъ этого дѣлать. Народъ Еврейскій Бога не видѣлъ, между тѣмъ сами вы признаете, что онъ поклонялся Ему. Разсуждая по вашему, мы дойдемъ до отрицанія поклоненія Богу, ибо никто изъ насъ не видѣлъ Его. Но сами судите, насколько это безразсудно; а потому нельзя отрицать поклоненія ангеламъ на томъ только основаніи, что мы ихъ не видѣли и не видимъ.

— Пусть будетъ по вашему. Гдѣ же, скажите намъ, Евреи поклонялись ангеламъ? Укажите намъ въ Словѣ Божиѣмъ повелѣніе всѣмъ Евреямъ поклоняться ангеламъ?

— Намъ достаточно, браться, если есть тому примѣръ. Примѣры намъ даны, а мы должны слѣдовать имъ.

— Нѣтъ! этого недостаточно. Что написано, наше, а писаннаго нѣтъ, не для чего и выдумывать. Въ Словѣ Божиѣмъ не сказано, значить, и разсуждать нечего.

Вслѣдъ за этимъ начался невообразимый шумъ толпы. Одинъ кричитъ, что за приложеніе къ Слову Божию Богъ наложитъ язвы (Апокалипс. 22, 18), другой осуждаетъ за преданіе, говоря, что оно для насъ излюбленнѣе Писанія и т. д.

Воспользовавшись минутою затишья, я сказалъ имъ: уваж., собесѣд. послушаемъ, что написалъ Премудрый Соломонъ: при многословіи, говорить онъ, не миновать грѣха, а удерживающій уста свои разуменъ (Притч. 10 гл. 19 ст.). Кто хранитъ уста свои, тотъ бережетъ душу свою, а кто широко раскрываетъ свой ротъ, тому бѣда (Притч. 13 гл. 3 ст.). У совѣтующихся мудрость (Притч. 13 гл. 10 ст.), а раздражительный выказываетъ глупость (Притч. 14 гл. 29 ст.) Св. Апостоль Павелъ говоритъ: дѣла плоти извѣстны: они суть: вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри (Галат. 5 гл. 19—20 ст.). Если вы называете себя духовными христіанами, то по духу и поступать должны (Галат. 5 гл. 25 ст.). Плодъ же духа, говоритъ тотъ же Апостоль, любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Галат. 5 гл. 22, 23 ст.). Не вражда, не гнѣвъ и распри, а любовь, миръ, долготерпѣніе, кротость и воздержаніе служатъ признаками истинныхъ христіанъ. А этого, какъ вы видите, у васъ нѣтъ. Неужели въ этой раздражительности и гнѣвѣ ходатайствуетъ за васъ, какъ вы заявили въ началѣ бесѣды, Духъ Святый? Очевидно, вы только любите называться духовными христіанами, а на самомъ дѣлѣ уподобляетесь людямъ, говорящимъ: «Господи, Господи! а не творящимъ воли Его. Снова повторяемъ: разъ въ Слово Божіемъ есть примѣры поклоненія ангеламъ, естественно мы должны послѣдовать имъ. Если же этого недостаточно для васъ, то скажите: Иисусъ Навинъ, Маной и друг., поклоняясь ангеламъ, имѣли на то повелѣніе, или нѣтъ?

— Такой заповѣди мы не встрѣчаемъ во Слово Божіемъ.

— Слѣдовательно, всѣ ветхозавѣтные праведники поклонялись ангеламъ безъ всякихъ повелѣній и заповѣди?

— Да, такъ!

— А были-ли они осуждены за это Богомъ?

— Нѣтъ!

— Какъ же вы упрекаете насъ въ этомъ? Намъ-ли грѣшнымъ не подражать угодникамъ Божиимъ? Не забывайте словъ Апостола: *подражайте мнѣ, какъ я Христу*, сказалъ онъ Коринтянамъ. Даже употребилъ усиленную форму просьбы, сказалъ: *умоляю васъ, т. е., о подражаніи ему* (1 Кор. 4 гл. 15, 16 ст.). Вы же не только не подражаете избранникамъ Божиимъ, но и насъ осуждаете за это. Тотъ же Апостоль сказалъ: *не осуждай того, кто ѣстъ, потому что Богъ принялъ его. Кто ты, осуждающій чуждаго раба* (Римлян. 14 гл. 3, 4 ст.)? Богъ никого не осудилъ за поклоненіе ангеламъ, но принялъ это поклоненіе; кто же вы, осуждающіе чужихъ рабовъ, поклоняющихся ангеламъ? Замѣтимъ, что кромѣ отдѣльныхъ личностей, ангеламъ поклонялись и многіе.

— Гдѣ же сказано объ этомъ?

— Прочитаемъ 16 ст., 1 кн. Паралипоменонъ: *поднялъ Давидъ глаза свои и увидѣлъ ангела Господня, стоящаго между землею и небомъ, съ обнаженнымъ въ руки его мечемъ, простертымъ на Иерусалимъ; и палъ Давидъ и старѣйшины, покрытые вретницею, на лица свои* (21 гл.). Вотъ уваж. собес., поклонялись ангеламъ Пророкъ и царь Давидъ и старѣйшины, коимъ лучше другихъ былъ извѣстенъ Законъ Божій; и они не считали свой поступокъ противозаконнымъ. Сектанты не ожидали подобнаго свидѣтельства, а потому оправдывались тѣмъ, что приведенное мѣсто свидѣтельствуеть о поклоненіи ангеламъ только старѣйшинъ, а не всѣхъ Иудеевъ; другіе же настоятельно требовали найти заповѣдь о поклоненіи ангеламъ. Натяжка и уловка сектантовъ была для всѣхъ очевидна.

— Считаемъ долгомъ, братія, замѣтить, что ваше заключеніе о томъ, что не должно творить ничего, даже и угоднаго Богу, если вѣтъ на то Божественнаго повеленія, признать справедливымъ невозможно. Напр., не видно, чтобы Іаковъ имѣлъ отъ Бога повелѣніе поставить столпъ каменный и возлить верху его елей, и прозвать имя мѣсту тому *Домъ Божій*

(Быт. 28 гл. 18—19 ст.). Однако сдѣлалъ это, и Богъ съ благоволеніемъ принялъ дѣло его. Равнымъ образомъ, Давидъ, замысливъ создать домъ Божій, не имѣлъ на то предварительнаго повелѣнія отъ Бога, а Соломонъ въ храмъ Господнемъ сотворилъ херувимовъ, и воловъ и проч. (3 кн. Царств. 7 гл., 24—29 ст.), также безъ особеннаго указаія Божія, — однако всѣ эти сооружеія не отринуты Богомъ, напротивъ, освящены присутствіемъ Его силы и благодати (3 кн. Царств. 8, 11 ст.), ибо создано было во славу Его Святаго имени. Еще въ кн. пр. Іереміи (35 гл.) разсказывается о сынахъ Рахавита, которые безъ всякихъ повелѣній воздерживались отъ вина, сѣянія и построекъ домовъ, однако Богу это было не противно и Богъ не осудилъ ихъ, напротивъ, сказалъ Пр. Іереміи: *иди и скажи мужамъ Іуды и жителямъ Іерусалима: неужели вы не возьмете изъ этого наставленіе для себя* (Іерем. 35 гл. 13 ст.)? Что мы слышимъ, уваж. собес.? Похвалу, воздаваемую Самимъ Богомъ сынамъ Рахавитовымъ. А по вашему ихъ слѣдовало бы осудить, ибо не было заповѣди къ оправданію ихъ жизни. Вы ищите буквы, текста, но забываете Апостольское слово: *буква убиваетъ* (2 Коринѣ. 3 гл. 6 ст.). Неужели и вы не возьмете изъ этого наставленіе для себя? Слѣдовательно, что угодно Богу и для насъ спасительно, то и слѣдуетъ исполнять, хотя бы не было на то и повелѣній въ Словѣ Божіемъ.

Беседа была пріостановлена на нѣсколько минутъ. Собравшись снова, мы предложили собесѣдникамъ рассмотреть свидѣтельства Новаго Завѣта.

— Можетъ быть, вы въ Новомъ Завѣтѣ укажете мѣста, запрещающія поклоняться ангеламъ?

А вы развѣ не знаете, когда Апостоль Іоаннь поклонился явившемуся ему ангелу, то послѣдній сказалъ: *смотри не дѣлай сего, я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ, имѣющимъ свидѣтельство Іисусово; Богу поклонись* (Апок. 19 гл. 10 ст.). Вамъ давно слѣдовало бы прочитать это мѣсто, и все было

бы ясно. Не на нашей ли сторонѣ истина? Ангель преду-
предилъ апостола, сказавъ не дѣлай сего, т. е. не кланяй-
ся мнѣ, и указалъ, кому слѣдуетъ кланяться: Богу поклонись-

— Не много ли сказано вами, что истина на вашей
сторонѣ? Чтобы понять это мѣсто, намъ нужно прочитать
текстъ Апокалипсиса немного выше словъ: *смотри не дѣлай*
сего и ввикнуть въ нихъ.

— Зачѣмъ намъ читать выше и ниже? Изъ прочитан-
наго ясно видно, что самъ ангель запретилъ поклоняться
ему, а вы не слышите голоса его.

— Недостаточно читать или слышать Слово Божіе, слѣ-
дуетъ понимать его. Я, говоритъ Апостоль Іоаннь, *палъ къ*
ногамъ его, чтобы поклониться ему (Апокалип. 19 гл. 10 ст.).
Если во времена Апостоловъ не было обычая поклоняться
ангеламъ, то, спрашиваемъ васъ, поклонился бы Апостоль
Іоаннь ангелу, или нѣтъ? Очевидно, что нѣтъ! Но онъ кла-
няется. Почему же? Отвѣтъ на этотъ вопросъ одинъ, а
именно: въ вѣкъ уже апостольскій существовало поклоненіе
ангеламъ, какъ согласное съ ученіемъ Спасителя. Думать
иначе, значитъ допустить, что Апостоль совершилъ посту-
покъ явно противорѣчащій Св. Писанію, чего сказать мы
никогда не можемъ. Апостолы, руководимые и наставляемые
Духомъ Святымъ (Іоан. 15 гл. 13 ст.), не могли допустить
ошибки въ дѣлѣ вѣры. Ни одинъ изъ нихъ не предлагалъ
ученія, несогласнаго съ проповѣдію Спасителя, каждый училъ,
нимало не отступая отъ Слова Божія. Кромѣ праваго уче-
нія вѣры и назиданія духовнаго, ничего не найдемъ мы въ
ихъ ученіи. Могли ли дѣла и поступки Апостоловъ проти-
ворѣчить ихъ ученію? Нѣтъ! *Впренъ Богъ*, пишетъ Апостоль
Павель, *что слово наше къ вамъ не было то да, то нтъ* (2 Ко-
рин. 1 гл. 18 ст.),—слѣдовательно, и поступки ихъ не
были „да и нтъ“, но только „да“. И такъ, поклоняясь ан-
гелу, Апостоль Іоаннь считалъ законнымъ свой поступокъ.
Если же наперсникъ Христовъ и возлюбленный Его ученикъ

поклонился ангелу, то, тѣмъ болѣе, для пріемлющихъ и исповѣдающихъ ученіе Спасителя, оно было обязательнымъ. Или вы, уваж. собес., лучше, чѣмъ Апостоль Іоаннъ, понимаете смыслъ и духъ Христова ученія?

— Вы сказали, что поступокъ апостола былъ согласенъ съ ученіемъ Спасителя, а позвольте узнать, гдѣ Іисусъ Христосъ училъ о поклоненіи ангеламъ? Это для насъ будетъ ново.

— Чтобы отвѣтить на вашъ вопросъ, мы спросимъ у васъ: ученіе апостола согласно ли съ ученіемъ Спасителя, или онъ училъ «инако»?

— Конечно, согласно.

— Хорошо! а могъ ли верховный Апостоль и Тайновидецъ допустить поступокъ, явно противорѣчащій истинѣ и тѣмъ ввести другихъ въ заблужденіе?

— Думаемъ, что нѣтъ!

— Почему онъ падаетъ къ ногамъ и кланяется ему? Слѣдовательно, поклоненіе ангеламъ не было и не есть грѣховно, какъ вы утверждаете, и не противорѣчитъ ученію Спасителя, а вполне согласно съ нимъ. Самъ Апостоль Іоаннъ смотрѣлъ на это, какъ на дѣло вполне законное, иначе онъ не нарушилъ бы слово Божіе и тѣмъ самымъ не погрѣшилъ бы. Обвиняя насъ въ поклоненіи ангеламъ, вы тѣмъ самымъ обвиняете и апостола Іоанна, показавшаго намъ примѣръ, за который никто не осудилъ его, да и осудить не могъ.—Но положимъ на время, о чемъ, конечно, мы не должны и подумать, что апостоль Іоаннъ допустилъ ошибку и послѣ былъ поставленъ ангеломъ, сказавшимъ ему: *Богу поклонись* (Апокалип. 19 гл. 10 ст.). Могъ ли апостоль, наученный, снова допустить подобное, т. е. поклониться ангелу?

— Конечно, нѣтъ!

— Тогда прочитайте 9 ст. 22 гл. Апокалипсиса, гдѣ сказано, что апостоль Іоаннъ снова, т. е., второй разъ,

поклонился ангелу. Поэтому мы утверждаемъ, о существованіи во времена апостоловъ обычая поклоняться ангеломъ и этотъ обычай былъ согласенъ съ духомъ ученія Спасителя. Иначе и думать нельзя.

— Не правда ваша; Апостолъ былъ осужденъ. Самъ Ангелъ сказалъ: *смотри не дѣлай сего; Богу поклонись* (Апокалипс. 19 гл. 10 ст.). Если бы поклоненіе ангеламъ было угодно Богу, то явившійся ангелъ привялъ бы его, напротивъ, онъ съ запрещеніемъ удерживалъ отъ этого Апостола.

— Чтобы понять смыслъ этихъ словъ, мы спросимъ васъ: кто былъ явившійся Апостолу?

— Конечно, ангелъ, какъ толкователь небесныхъ явленій.

— Если бы такъ, то онъ и сказалъ бы о себѣ, какъ объ ангелѣ. Напр., когда ангелъ явился Іисусу Навину, и послѣдній спросилъ: *наши ли ты*, ангелъ сказалъ: *я вождь воинства Господня* (Іисус. Нав. 5 гл. 14 ст.). А здѣсь явившійся, не упомянувъ о себѣ, какъ объ ангелѣ, сказалъ: *я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ, имѣющимъ свидѣтельство Іисусово, а это свидѣтельство, продолжаетъ явившійся, есть духъ пророчества* (Апокалипс. 19 гл. 10 ст.). Слѣдовательно, явившійся имѣлъ духъ пророчества, т. е. обладалъ даромъ пророчества; а если такъ, то онъ былъ не болѣе, какъ пророкомъ (см. 22 гл. 9 ст. Апокалип.), только имѣющимъ видъ ангела. Значитъ, явившійся, по духу пророчества, былъ равнымъ самому Апостолу, а какъ таковой, онъ и отклонилъ поклоненіе, ибо честь воздается большому отъ низшаго, а не равному равнымъ. Если меньшій благословляется большимъ, какъ говорить св. Апостолъ Павелъ, то и честь воздается меньшимъ большому (Евр. 7 гл. 7 ст.). Теперь ясны слова ангела, сказавшаго: *смотри не дѣлай сего*.

— При вашемъ толкованіи слова Божія мы отказываемся вести бесѣду.

— Объясните, какъ вы понимаете слова: *я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ пророкамъ* (Апокалип. 19 гл. 10 ст.)?

— Мы сказали уже, что кланяться не слѣдуетъ, самъ ангелъ запретилъ это; а что, какъ вы утверждаете, это былъ не ангелъ, но Пророкъ, то это съ вашей стороны натяжка и никто съ вами согласиться не можетъ. Мы остаемся при своемъ мнѣніи. За насъ говорить и другой Апостоль. *Никто, говорить онъ, да не обольщаетъ васъ самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ ангеловъ, вторгаясь въ то, чего не видѣлъ, безразсудно надмѣваясь плотскимъ своимъ умомъ* (Колос. 2 гл. 18 ст.). Нужно ли еще болѣе ясное свидѣтельство, что поклоненіе и служеніе ангеламъ запрещается? Вы же, надмѣваясь своимъ умомъ, поступаете вопреки,—это имѣеть только „видъ мудрости“, сказалъ апостоль Павелъ (Колос. 2 гл. 23 ст.).

— Чтобы понять эти слова, уважаемые собесѣдники, слѣдуетъ знать: по какому поводу они были сказаны, или что послужило поводомъ къ написанію апостоломъ посланія къ Колоссянамъ?

— Мы этого не знаемъ. Знаемъ только, что апостоль запрещаетъ служеніе ангеламъ. Прочитайте-ка выше, тогда и узнаете, что поступаете *по преданію человеческому по стихіямъ міра, а не по Христу* (Колос. 2 гл. 8 ст.).

— Это и прискорбно, уважаемые собесѣдники! Какъ часто мы слышимъ отъ васъ, что Богъ утаилъ знаніе «отъ премудрыхъ и разумныхъ» (Матѣ., 11 гл. 25 ст.) и открылъ вамъ, младенцамъ, какъ вы любите себя называть; однако сами сознаетесь въ незнаніи относительно повода написанія посланія къ Колоссянамъ. Какъ же вы, не зная и не понимая многого, дерзаете толковать слово Божіе по своему разумѣнію? Какъ вы учите другихъ истинѣ, когда сами съ своими наставниками люди простые, едва и читать то умѣющіе? *Книжная мудрость, говоритъ Премудрый сынъ Сираховъ, пріобрѣтается въ благоприятное время досуга. Какъ*

можетъ сдѣлаться мудрымъ тотъ, кто правитъ плугомъ и хвалится бичемъ, гоняетъ воловъ и занятъ работами ихъ и котораго разговоръ только о молодыхъ волахъ (Сирах. 28 гл. 24—25 ст.)? Подумайте объ этомъ! Скажемъ же вамъ о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя побудили св. апостола Павла написать посланіе къ Колоссянамъ. Въ вѣкъ апостольскій была распространена ересь, по ученію которой міръ былъ созданъ ангелами, ими же былъ дарованъ законъ вселенной и устроилось спасеніе людей. Всѣ эти ангелы, число которыхъ было велико, раздѣлялись еретиками на высшихъ и низшихъ. Иисусъ Христосъ, учили еретики, не былъ Богомъ, а былъ однимъ изъ этихъ ангеловъ и даже низшимъ, получившимъ власть отъ высшихъ ангеловъ. Почему еретики даже въ молитвахъ обращались не къ Богу, или Сыну Божію, но къ ангеламъ; въ честь ихъ строили храмы, гдѣ и собирались для своихъ молитвъ. Такимъ образомъ, предвосхищая честь и славу, принадлежащую только Богу, они воздавали ихъ невѣдомымъ и вымышленнымъ самими ими ангеламъ. Эта ересь была распространена среди Колоссянъ, почему апостоль Павелъ, избличая подобное ученіе, пишетъ имъ, что Сынъ Божій рожденъ, а не сотворенъ и не происходитъ отъ какого-то высшаго духовнаго начала. Имъ создано все, что на небесахъ и что на землѣ, видимое и невидимое; такимъ образомъ Онъ Виновникъ бытія всего, даже міра ангельскаго и ангелы часть дѣлъ Божіихъ и Его Всемогущаго Творчества. Все сотворенное Имъ стоитъ и въ Немъ обитала всякая полнота Божества, т. е., Онъ не только Творецъ, но и Промыслитель міра, Онъ равенъ Богу Отцу и Духу Святому, Онъ Всесовершенный Богъ (Колос. 1 гл. 15—19 ст.; 2 гл. 9 ст.). Очевидно, эта рѣчь Апостола языковъ нисколько не говоритъ противъ ученія православной церкви о поклоненіи и почитаніи ангеловъ. Иисуса Христа мы признаемъ и исповѣдуемъ не за ангела, тѣмъ болѣе низшаго, а за Сына Божія, Равночестнаго Богу Отцу и Духу Святому,

величаемъ Его Творцомъ вселенной, вѣруемъ, что Онъ, а не ангелы, спасаетъ насъ Своею смертію. Ему, какъ Творцу, Спасителю и Богу, мы воздаемъ честь и славу. Если же ангеламъ воздаемъ честь поклоненіемъ, то не какъ существамъ, высшимъ Бога, а какъ посланникамъ и слугамъ Его.

— Много вы наговорили, а главное—то опустили: *Никто*, говоритъ Апостоль, *да не вторгается въ то, чего не видѣлъ* (Колос. 2 гл. 18 ст.). Ангеловъ вы не видѣли, а почему то дерзнули самовольно поклоняться имъ.

— Удивляемся, уважаемые собесѣдники, слыша подобную рѣчь! Сколько примѣровъ было приведено вамъ изъ священнаго Писанія, указывающихъ на это поклоненіе, а вы, по своей слѣпотѣ, считаете насъ погрѣшившими противъ слова Божія. Не ясно ли сбываются на васъ слова пророка Моисея: *до сего дня не далъ вамъ Господь Богъ сердца, чтобы разумѣть, очей,—чтобы видѣть и ушей,—чтобы слышать* (Второзак. 29 гл. 4 ст.). Относительно же словъ апостола о не вторженіи въ то, чего не видѣли, скажемъ вамъ слѣдующее. Рѣчь апостола была направлена противъ еретиковъ, признававшихъ какихъ то ангеловъ, выше Христа. На самомъ дѣлѣ они были измышлены и никогда не существовали. Неужели подобное слѣдуетъ сказать объ ангелахъ библейскихъ? Развѣ пр. Даніиль, Иисусъ Навинъ и Маной не видѣли ангеловъ? Развѣ не видѣли ихъ священникъ Захарія и Пресвятая Дѣва Марія (Лук. 1 гл. 11, 28 ст.)? Не являлся ли ангелъ для подкрѣпленія Божественнаго Страдальца (Лук. 22 гл. 43 ст.)? Кто былъ тотъ юноша (Марк. 16 гл. 5 ст.), который возвѣстилъ женамъ о воскресеніи Распятаго (Матѣ. 28 гл. 5 ст.), какъ не ангелъ.

И такъ, многуважаемые собесѣдники, и вы, православные слушатели, мы видѣли, что въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, были примѣры поклоненія ангеламъ, видѣли, что это поклоненіе было угодно Богу, ибо Онъ никого не осудилъ

за это; напротивъ, допускалъ, какъ спасительное и полезное для людей. А если поклонялись праведные люди, то, тѣмъ болѣе, намъ грѣшнымъ и немощнымъ людямъ слѣдуетъ воздавать честь ангеламъ поклоненіемъ. Совѣтуемъ вамъ, уважаемые собесѣдники, безпристрастно вдуматься въ предметъ настоящей бесѣды.

Время было уже позднее. Бесѣда была кончена, ученики пропѣли «Достойно». „Спасибо, вамъ, батюшка, за бесѣду“, — сказали нѣкоторые изъ православныхъ слушателей, — „теперь всѣ видятъ, что они (сектанты) только межъ своими величаются знающими и что ни скажутъ, во всемъ имъ вѣрятъ. Мы вѣримъ Божественному Писанію, а не выдумкамъ и заблужденіямъ простыхъ людей“!

Приходскій священникъ А. Л.

Объ исправительныхъ мѣрахъ въ учебно-воспитательной практикѣ.

Вопросъ объ исправительныхъ, понудительныхъ и карательныхъ мѣрахъ занималъ и занимаетъ видное и почетное мѣсто въ нашей періодической литературѣ. У насъ на Руси одни съ жаромъ и аргументаціею отстаивали и отстаиваютъ законность, важность и необходимость стѣснительныхъ, карательныхъ мѣръ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, а другіе—съ юношескимъ увлеченіемъ и горячію доказывали и доказываютъ бесплодность, вредъ и положительную несостоятельность этихъ мѣръ. Эти мнѣнія до очевидной крайности противоположны и, какъ противоположности, взаимно себя исключаютъ, не представляютъ собою никакого опредѣленнаго и положительнаго рѣшенія дѣла. Здравый разумъ, практика лучшихъ педагоговъ и не ложныя показанія живого опыта съ убѣдительною доказываютъ, что въ учебно-воспитательной практикѣ нельзя обойтись безъ исправительныхъ, стѣснительныхъ мѣръ, но они же говорятъ, что эти мѣры не должны безразборчиво и по-

стоянно прилагаться къ дѣлу. Сила вопроса, стало-быть, въ томъ: какъ, въ какой мѣрѣ и въ какомъ видѣ возможны, умѣстны и удобоприложимы исправительныя мѣры.

По мнѣнію лучшихъ и опытныхъ педагоговъ и по свидѣтельству живой, учебно-воспитательной практики, исправительныя, понудительныя и карательныя средства должны употребляться съ разборчивостію, осторожностію, умѣренностію и благоразуміемъ.

Если строгія исправительныя мѣры прилагаются къ дѣлу безъ всякой осмотрительности и неразборчивости, то онѣ теряютъ принадлежащее имъ дисциплинарное вліяніе и не производятъ на виновныхъ нравственно исправительныхъ дѣйствій. „Безвременно и неразборчиво употребляемая взысканія“, сказалъ знаменитый въ свое время педагогъ Рике, „доводятъ ребенка до того, что онъ дѣлаетъ все изъ одного страха наказанія, — отсель *быть и казаться* дѣлается правиломъ его жизни“. „Подъ вліяніемъ неразборчивыхъ наказаній“, замѣчаетъ другой педагогъ, „дита невольно привываетъ къ мертвой и омертвляющей, внѣшней парадности“. Не менѣе вредны въ воспитаніи и частыя наказанія. „Часто употребляемая исправленія и особенно за маловажныя вины“, говорятъ педагоги, „убиваютъ въ дѣтяхъ чувство стыда, дѣлаютъ ихъ вялыми, безжизненными, разстраиваютъ ихъ здоровье, а иногда вызываютъ упорство, дерзости и отвращеніе отъ необходимыхъ занятій“.

Итакъ, при исправленіи провинившихся учениковъ, педагоги рекомендуютъ разборчивость, осторожность и умѣренность въ отношеніи избранія и употребленія карательныхъ мѣръ. Лучшими руководящими качествами воспитателя въ этомъ случаѣ признаются благоразуміе и справедливость, при которыхъ возможно правильно и вѣрно оцѣнить проступокъ и назначить соразмѣрное ему наказаніе.

„Идеаль справедливаго взысканія“, по словамъ знаменитаго русскаго педагога Пирогова, „есть тотъ, чтобы оно

пристекало, такъ сказать, изъ сущности самаго проступка“. Стало-быть воспитателю необходимо первѣе всего благородно разумно разсмотрѣть, взвѣсить и оцѣнить поступокъ виновнаго. Здѣсь умѣстно обращать вниманіе на умышленность и неумышленность, обдуманность и легкомысліе, великость и малость проступка. Разсмотрѣвши тщательно проступокъ виновнаго, необходимо безъ отлагательства приступить къ соразмѣрному съ качествомъ проступка наказанію. Если какіе-либо ученики сдѣлали неумышленно и маловажныя преступленія, то въ отношеніи къ нимъ, по чувству справедливости, нужно ограничиться легкими исправительными взысканіями. Но если шалости и недостатки виновныхъ значительны, и при томъ, произошли намѣренно, то здѣсь необходимы сильныя мѣры. Такими мѣрами позволительно и умѣстно пользоваться, по совѣту педагоговъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчаются въ дѣтяхъ нерасположенія къ учебнымъ занятіямъ и даже отвращеніе отъ нихъ, прямое сопротивленіе разумнымъ дисциплинарнымъ школьнымъ порядкамъ, своеволіе, настойчивость, упрямство, грубое заперательство и вообще всѣ тѣ нравственныя уклоненія и преступленія, которыя, укоренившись въ ребенкѣ, могутъ сдѣлать его бесполезнымъ членомъ школы, общества, государства и церкви. Наказывая ребенка въ подобныхъ случаяхъ, педагогъ долженъ по преимуществу заботиться о томъ, чтобы его исправительныя взысканія доводили виновныхъ до сознанія совершенныхъ ими проступковъ (сознаніе вины—признакъ исправленія), до стыда отъ заслуженнаго ими наказанія и до раскаянія въ виновности.

Указавъ важнѣйшіе приемы, всегда потребныя при употребленіи исправительныхъ мѣръ, не можемъ не упомянуть о разумныхъ и практическихъ требованіяхъ и сужденіяхъ въ этомъ дѣлѣ устава духовныхъ училищъ. Признавая полезными и нужными исправительныя взысканія въ случаѣ какой-либо неисправности, шалостей, или проступ-

ковъ учениковъ, уставъ духовныхъ училищъ требуетъ, чтобы эти мѣры были избираемы „со строгою разборчивостію въ отношеніи къ ихъ роду и качеству и соображаемы съ возрастомъ и характеромъ исправляемыхъ, — во всякомъ случаѣ онѣ не должны быть грубы, унижительны и жестоки“ (§ 100).

Насколько умѣстны и полезны приспособленія воспитателя, при исправительныхъ мѣрахъ, къ возрасту и характеру исправляемыхъ, — это очевидно само по себѣ. Рѣшать этотъ вопросъ иначе — значитъ полагать, что воспитаніе имѣетъ дѣло не съ живыми, индивидуальными и своеобразными личностями, а съ какими то мертвыми и отвлеченными единицами. Находя вполне педагогическимъ и благоразумнымъ указанное требованіе устава духовныхъ училищъ, отъ души желаемъ, чтобы оно непреткновенно выполнялось на практикѣ всеми воспитателями. При выполненіи этого требованія воспитателю не лишне знать не только физическій, но и духовный возрастъ дитяти (дитя, выросшее физически и умственно, должно исправляться совсѣмъ иначе, чѣмъ маловзрослые и малоразвитые его сверстники), — а также нравственный складъ, различныя проявленія и дѣйствія его характера. Слабый, безжизненный и недѣятельный характеръ требуетъ побужденій, — непостоянный, опрометчивый и разбросанный ребенокъ нуждается въ сдержанности и строгихъ дисциплинарныхъ порядкахъ, — грубый, упрямый и настойчивый характеръ долженъ вызвать противоѣдствіе себѣ въ правилахъ школы и болѣе и болѣе приучаться къ покорности, послушанію и уступчивости. Въ послѣднемъ случаѣ педагогика рекомендуетъ прибѣгать къ ласковымъ и разумнымъ, убѣдительнымъ мѣрамъ.

Сообразуясь въ своихъ педагогическихъ дѣйствіяхъ съ возрастомъ и характеромъ исправляемыхъ, воспитатель не долженъ употреблять грубыхъ, унижительныхъ и жестокихъ наказаній. Эти мѣры и нераціональны, и бесплодны, и по-

ложительно вредны. Нераціональны онѣ потому, что крайне безчеловѣчны и неприложимы даже къ неразумнымъ животнымъ, а тѣмъ болѣе къ нѣжнымъ, украшеннымъ образомъ и подобіемъ Божиимъ, существамъ. Безплодны потому, что многіе ученики, подъ вліяніемъ грубаго домашняго воспитанія и частаго употребленія суровыхъ мѣръ, сродняются съ грубыми и унижительными наказаніями и почти нисколько не страшатся ихъ. „Какъ бы не было жестоко и унижительно наказаніе“, говоритъ Пироговъ, „къ нему можно привыкнуть. Человѣкъ приучается хладнокровно смотрѣть и на смертную казнь“. Вредны потому, что въ слабыхъ дѣтяхъ онѣ вызываютъ вялость, безжизненность и какую то жалкую забитость, доводящую ихъ до обезличенія, а въ сильныхъ по природѣ—развиваютъ упрямство, дерзость и непокорливость словамъ и дѣйствіямъ воспитателя. Всего хуже въ этомъ случаѣ поступаютъ тѣ, которые употребляютъ наказаніе съ равнодушнымъ видомъ, а иногда и не безъ улыбки. Противъ такихъ личностей всегда вооружаются дѣти какъ противъ своихъ враговъ, забавляющихся чужою болью. Грубыя и жестокія мѣры очень часто сопровождаются самыми горькими плодами для здоровья дѣтей, особенно тѣхъ, которые слабосильны органически. Итакъ, благоразуміе требуетъ совершенно изгнать изъ школьной жизни грубыя, жестокія и унижительныя мѣры.

Представивши нѣсколько соображеній о педагогическихъ приѣмахъ, средствахъ и характерѣ вообще исправительныхъ мѣръ, рассмотримъ главные роды и виды этихъ мѣръ и укажемъ ихъ надлежащее значеніе и границы.

Давнее существованіе исправительныхъ высканій и та чрезвычайная якобы важность, какую придаютъ имъ нѣкіи воспитатели въ воспитаніи дѣтей, имѣютъ своимъ результатомъ необыкновенное разнообразіе и расположеніе ихъ въ школахъ. Ожидая слишкомъ много плодовъ отъ палочныхъ, если такъ можно выразиться, аргументовъ, школы, крѣпко

придерживающіяся карательныхъ исправительныхъ мѣръ, образовали цѣлую систему сихъ мѣръ, въ которыхъ почетное мѣсто занимаютъ: а) наказанія, имѣющія цѣль произвести тѣлесную боль; б) наказанія, состоящія въ наложеніи на виновныхъ какой либо работы и въ отнятіи у нихъ свободы и чести.

Въ системѣ тѣлесныхъ наказаній имѣютъ значеніе и довольно обширное приложеніе лишеніе пищи (лишеніе обѣда или ужина, второго или третьяго кушанья, завтрака и т. п.), стояніе на ногахъ (въ классѣ во время урока, въ столовой во время обѣда интерновъ) и даже побои.

Двѣ первыя мѣры, примѣняемая къ дѣтямъ, должны быть благоразумны и разборчивы. Если лишеніе пищи и стояніе на ногахъ назначаются за маловажные проступки и притомъ на продолжительный срокъ, то онѣ теряютъ свою силу, какъ нераціональныя и тяжелыя средства, — превосходя мѣру физическаго терпѣнія и вызывая въ виновныхъ мучительное ощущеніе боли — упомянутыя мѣры могутъ быть положительно вредными въ гигиеническомъ отношеніи. Что же касается до разныхъ ручныхъ побоевъ, то они ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы воспитателями. Педагогика рѣшительно возстаетъ противъ побоевъ, а особенно по головѣ и притомъ учебными книгами, потому что эти побои, вредныя для здоровья дѣтей, вызываютъ въ нихъ нерасположеніе, а нерѣдко и отвращеніе къ учебнымъ занятіямъ. Это и естественно. Можетъ ли дитя любить и уважать тѣ книги, которыя служатъ для него орудіемъ наказаній?

Къ числу исправительныхъ мѣръ, нѣсколько сходныхъ съ тѣлесными наказаніями, относятся разныя работы, возлагаемая на провинившихся питомцевъ. Эти средства педагогика неодобряетъ потому, что они заставляютъ дѣтей смотрѣть на трудъ, какъ на что то непристойное, лозорное и несвойственное имъ. Если серьезно посмотрѣть на многія

работы, назначаемыя дѣтямъ, то окажется, что онѣ едва ли полезны въ дисциплинарной системѣ. Если дѣтямъ назначаютъ какую либо огульную работу, то она обращается въ игру и развлеченіе,—если заставляютъ ихъ учить въ наказаніе какой либо псаломъ, молитву, или извѣстную тираду изъ учебнаго предмета, то въ дѣтяхъ ослабляется религіозное чувство и подрывается довѣріе къ учебному предмету. Такое явленіе основывается на томъ психологическомъ законѣ, что всякое карательное средство вызываетъ непріятное представленіе о немъ и въ силу такого представленія порождаетъ нерасположеніе и непріязнь къ нему. Благоразумно въ подобныхъ случаяхъ поступаютъ только тѣ, которые заставляютъ учить дѣтей невыученный ими урокъ и, если они не понимаютъ его, то стараются выяснитъ трудныя и маловразумительныя мѣста въ немъ.

Послѣ тѣлесныхъ наказаній въ системѣ исправительныхъ мѣръ имѣютъ значительное употребленіе тѣ взысканія, которыя состоятъ въ лишеніи виновныхъ дарованной имъ свободы. Эти наказанія весьма тяжелы и чувствительны для дѣтей, вообще любящихъ свободу, просторъ и общительность. Поэтому они должны назначаться за важныя провинности и шалости и во всякомъ случаѣ должны сообразоваться съ качествомъ и родомъ проступковъ, а также съ временемъ и мѣстомъ заключенія виновнаго. Лишать дитя свободы за маловажныя вины—значитъ судить безъ милости и карать безъ правоты,—лишать дитя свободы на продолжительное время—значитъ развивать въ немъ, какъ свидѣтельствуя педагоги, апатію, вялость, мрачное настроеніе, всеподавляющую скуку и безжизненность. Разсматривая трактуемое наказаніе, педагоги въ особенности запрещаютъ заключать виновныхъ въ мрачныя, сырыя, тѣсныя и уединенныя мѣста, потому что они до болѣзненности развиваютъ въ дѣтяхъ воображеніе, порождаютъ лихорадочную

робость и страх и нерѣдко зараждаютъ и усиливаютъ разныя физическія болѣзни.

Не рекомендуютъ педагоги и тѣ исправительныя мѣры, которыя состоятъ въ отнятіи у виновныхъ чувства чести и пристыженія ихъ всякими способами. Такія мѣры въ однихъ вызываютъ ожесточеніе, а въ другихъ робость и болѣзненную боязливость передъ товарищами. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ употребленія этихъ карательныхъ мѣръ бываетъ и то, что правые ученики небрежно и безсердечно относятся къ осмѣяннымъ и униженнымъ товарищамъ, а эти послѣдніе стараются чѣмъ нибудь отплатить правымъ, — отселѣ раздоры, несогласія и драки. Такимъ образомъ наказанія, состоящія въ отнятіи чести у виновныхъ и пристыженія ихъ разными оскорбительными способами неумѣстны и вредны въ педагогическомъ отношеніи, но эти же наказанія могутъ быть и благотворными, если они разумно и съ сердечнымъ участіемъ прилагаются къ дѣлу. Быть не можетъ, чтобы не исправился тотъ ребенокъ, которому разумно и съ участіемъ разъяснили, что его неисправности теряютъ къ нему уваженіе и расположеніе въ учителяхъ, товарищахъ, родителяхъ и родственникахъ, что онъ пятнаетъ себя вездѣ и предъ всѣми. Еще рѣшительнѣе и дѣйствительнѣе можно повліять на ученика затрогивая его совѣсть. Совѣсть — нашъ неумолимый, безпристрастный и строгій судія и законодатель. Если она правильно и живо возбуждается, то исправленіе виновника совершается довольно быстро и радикально. Возбудить же совѣсть дитяти, вообще малоиспорченную и непогрязшую въ порокахъ, не совсѣмъ трудно. „Ни одно дитя“, говоритъ одинъ педагогъ, „не можетъ быть настолько дурнымъ, чтобы въ немъ не было добрыхъ сторонъ. Найти ихъ — вотъ задача воспитателя. Для этого необходимо знаніе дѣтской природы, симпатическое чувство, сердце. При этихъ качествахъ всегда возможно воспитателю возбуждать въ дѣтяхъ благородное самоуваженіе, чувство чести (и

совѣстливостъ), и, несмотря даже на множество дурныхъ склонностей, открыть и вызвать наружу первообразъ духовной красоты, прирожденной каждому ребенку“.

Къ понудительнымъ исправительнымъ мѣрамъ, кромѣ указанныхъ, относятся еще: выговоръ, порицаніе и угрозы. Эти словесныя мѣры, довольно легкія съ наказаніями, могутъ производить благодѣтельное вліяніе на учениковъ. Но при выполненіи ихъ нужно также строго держаться педагогическаго благоразумія, — иначе онѣ не принесутъ никакой пользы и заставятъ воспитателя прибѣгать къ наказаніямъ.

При выговорѣ воспитатель беретъ во вниманіе всю совокуиность проступковъ ученика и въ краткихъ чертахъ описываетъ ему все, что было сдѣлано имъ, все, что было говорено ему и все, что должно произойти отъ незаконнаго и неисправнаго образа жизни его. Такъ какъ выговоръ предполагаетъ собою уже значительное накопившееся число преступленій извѣстнаго ученика, то онъ долженъ быть строгъ, серіозенъ и резоненъ, — иначе онъ потеряетъ свою силу. Выговоры обыкновенно дѣлаются наединѣ или въ присутствіи товарищей провинившагося. Въ первомъ случаѣ виновные бываютъ больше расположены къ искренности и откровенности, и потому скорѣе раскрываются въ своихъ преступленіяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ выговаривающій какъ бы призываетъ къ суду виновнаго всѣхъ его товарищей и тѣмъ убѣдительнѣе раскрываетъ ему неправоту дѣйствій; но здѣсь всего скорѣе возможны разныя уловки и запирательство со стороны виновнаго, которому стыдно и нежелательно публично сознаться въ своей винѣ.

Порицаніе состоитъ въ неодобрительномъ отзывѣ о совершенныхъ поступкахъ или даже объ образѣ мыслей, чувствованій и желаній, обнаруженныхъ питомцемъ въ извѣстномъ случаѣ. Такъ какъ педагогическимъ порицаніемъ выражается то, что дѣлаетъ непосредственно совѣсть, то

отселѣ первое требованіе относительно порицанія состоитъ въ томъ, что оно должно быть въ живой связи съ дѣятельностію совѣсти, должно содѣйствовать къ возбужденію и оживленію ея. Весьма важно такое требованіе, чтобы воспитатель избѣгалъ при порицаніяхъ, какъ холодности и равнодушія, такъ и неумѣренной горячности и запальчивости. Шутки и насмѣшки при порицаніяхъ порождаютъ въ воспитанникахъ или равнодушіе или ожесточеніе, а гнѣвъ и злоба отравляютъ и самое справедливое порицаніе, обращая его въ личное мщеніе воспитателя. Поэтому въ самомъ строгомъ порицаніи, при справедливости, должна просвѣчивать любовь, подъ вліяніемъ которой всего легче возбуждается раскаяніе, если не отъ признанія противозаконности поступка, то изъ скорби о потери расположенія воспитателя. Порицанія, какъ и вообще всѣ воспитательныя мѣры, должны быть кратки, точны, опредѣленны и ясны.

Послѣднее мѣсто въ ряду понудительныхъ исправительныхъ взысканій занимаетъ угроза. Не находя въ своемъ распоряженіи наличныхъ, сильныхъ и энергичныхъ исправительныхъ мѣръ для извѣстныхъ учениковъ, воспитатель угрожаетъ имъ нелицемѣрнымъ и строгимъ судомъ въ ближайшемъ будущемъ и заранѣе предначертываетъ имъ всѣ послѣдствія, долженствующія постигнуть ихъ. Такая мѣра нерѣдко достигаетъ самыхъ утѣшительныхъ результатовъ, — именно тогда, когда воспитатель ясно обрисовываетъ виновникамъ дѣйствительное положеніе ихъ, когда правдиво и вѣрно выводитъ извѣстныя, неизбѣжныя послѣдствія изъ ихъ положенія и когда эти послѣдствія на самомъ дѣлѣ прилагаются къ извѣстнымъ виновникамъ. Но если угрожающей преувеличенно и невѣрно представляетъ ученикамъ будущія послѣдствія ихъ образа жизни, — если при томъ онъ не приводитъ въ исполненіе своихъ угрозъ и если эти угрозы на самомъ дѣлѣ невыполнимы, то онъ ничего не выигрываетъ и своими угрозами приноситъ существенный вредъ дѣлу

воспитанія. Преувеличенныя угрозы наводятъ на виновнаго такое раздумье, при которомъ онъ отвлекается отъ учебныхъ занятій и придумываетъ, для избѣжанія предстоящей отвѣтственности, разныя увертки и хитрости или же совсѣмъ падаетъ духомъ. Угрозы, неосуществляющіяся и неосуществимыя на дѣлѣ, не производятъ на понятливыхъ дѣтей ровно никакого дѣйствія и убѣждаютъ ихъ въ безсиліи своего руководителя, — въ дѣтяхъ же малопонятливыхъ онѣ вызываютъ давящую тоску, томленіе, а нерѣдко и отчаяніе. Это особенно бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда угрозы выражаются въ строгихъ запальчивыхъ словахъ. При этомъ на нѣкоторыхъ учениковъ находятъ какой-то столбнякъ, при которомъ онѣ рѣшительно теряются и тупѣютъ. Съ угрозами въ учебно-воспитательной практикѣ нерѣдко соединялись и соединяются запугиванія и застращиванія, имѣющія цѣлю возбудить въ сердцѣ юныхъ питомцевъ боязнь и страхъ. Эти мѣры положительно несостоятельны и вредны въ педагогическомъ отношеніи. Боязнь и страхъ задерживаютъ и подавляютъ естественное равновѣсіе и отправления физическихъ и душевныхъ силъ ребенка и часто производятъ на него самое сильное одуряющее вліяніе. „Вліяніе страха на нравственность дѣтей безгранично“, говоритъ одинъ педагогъ, — „страхъ дѣлаетъ ихъ трусливыми, притворщиками, иногда лживыми, и дитя можетъ потеряться при малѣйшей опасности“. Не менѣе вредно вліяніе страха и на умственную дѣятельность ребенка. Страхъ волнуетъ душу и тѣло ребенка, — но на колеблющейся бумагѣ нельзя написать правильныхъ буквъ. Точно также нельзя правильно образовывать и волнующагося ребенка. У него неизбѣжно должна быть сумятица и путаница въ головѣ. Замѣтимъ о страхѣ и то, что онъ выгоняетъ изъ сердца дитяти любовь и довѣріе къ воспитателю, — а гдѣ нѣтъ любви и довѣрія — тамъ нѣтъ истиннаго, правильнаго и прочнаго воспитанія; ибо воспитывать можетъ только любовь. При ней возникаетъ сердечная

близость между воспитателемъ и его питомцами, и устанавливается живое и прочное единеніе въ ихъ желаніяхъ, чувствованіяхъ и стремленіяхъ, вслѣдствіе чего они берегутъ, какъ драгоцѣнное сокровище, свое общее благо и интересы и всѣми мѣрами стремятся къ осуществленію той воспитательной задачи, которая составляетъ общій предметъ ихъ дѣятельности. Любовь порождаетъ и укореняетъ въ воспитанникахъ глубокое расположеніе къ воспитателю, охоту подражать его дѣйствіямъ и полную готовность воспринимать и исполнять его требованія и само собой искореняетъ небрежность, непослушаніе и своеволие. „Люби и дѣлай, что хочешь“ — вотъ животворное и производительное вліяніе любви. Всѣ увѣщанія изъ устъ того, кого воспитанникъ не уважаетъ и не любитъ, безъ пользы пробѣгаютъ мимо закрытой души его; между тѣмъ какъ всякое слово любимого друга глубоко проникаетъ ее. Поэтому часто случается, что совѣты и увѣщанія товарища или сверстника - друга бываютъ гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ совѣты воспитателя. Любовь возвышаетъ и облагораживаетъ и самого воспитателя. Она вызываетъ въ немъ искреннее желаніе поднять своихъ питомцевъ до того идеала, который служитъ для него образцомъ и изглаживаетъ въ немъ холодность, формализмъ и излишнюю строгость и раздражительность. Любовь все покрываетъ, всегда надѣется и все терпитъ. Самый высшій образецъ любви учителя къ ученикамъ представляетъ собою Господь нашъ Іисусъ Христосъ, изобразившій ее въ своей прощальной бесѣдѣ съ учениками.

Разсматривая понудительныя исправительныя мѣры, или что то же, отрицательныя, мы въ то же время указывали, что эти мѣры имѣютъ силу и значеніе въ соединеніи съ другими мѣрами—положительными. И это понятно. Мѣры положительныя пробуждаютъ, развиваютъ и расширяютъ дѣятельность душевныхъ способностей и прямо способствуютъ развитію въ воспитанникахъ добрыхъ навыковъ; мѣры же

отрицательныя только ограничиваютъ, сдерживаютъ и отчасти упорядочиваютъ неправильное отправление душевныхъ силъ и дѣйствій и пресѣкаютъ развивающіяся или развившіяся дурныя склонности. А такъ какъ воспитаніе имѣетъ своею ближайшею задачею питать, укрѣплять и развивать данныя силы воспитанниковъ, то самостоятельную силу при немъ имѣютъ только мѣры положительныя. Теплое увѣщаніе, благорасположенныя совѣты и наставленія всегда оказываютъ благотворное вліяніе на направленіе и правильный ходъ воспитывающейся воли. Отрицательныя же мѣры безъ вліянія и посредства положительныхъ мѣръ производятъ только механическую дрессировку и часто сопровождаются опасными и вредными послѣдствіями, что неопровержимо и многолѣтнимъ опытомъ доказала старая суровая школа. Въ силу этого разумная и безпристрастная педагогія отдаетъ полное предпочтеніе воспитанію возбуждающему и развивающему предъ ограничивающимъ, т. е. мѣрамъ положительнымъ предъ отрицательными.

И.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Дѣян. Ап. 25 и 26 гл. Фестъ, Павелъ, Агриппа.—
Литургическіе очерки.—Общее церковное пѣніе и виѣбогслужебныя бесѣды, какъ средства миссіи.—Бесѣды съ молоканами воскресеннической секты о почитаніи Св. ангеловъ.—Объ исправительныхъ мѣрахъ въ учебно-воспитательной практикѣ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 31 мая 1900 г.

Цензоръ протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНЪ И. Л. ТУЗОВА

(С.-Петербургъ, Садовая ул., Гостиный дворъ № 45).

Между прочими продаются слѣдующія книги.

— По православно-догматическому богословію. Общенародныя бесѣды. Въ 6 частяхъ. Спб., 1880—1885 гг., цѣна 6 р.

Послѣднія минуты православнаго христіанина. Спб., 1886 г., цѣна 30 коп., въ коленк. перепл. 75 к.

Причастникъ Святыхъ Христовыхъ Тайнъ. Размышленія, взятыя изъ сочиненій: Св. Димитрія митр. Ростов., Иннокентія архіеп. Херсонскаго, Димитрія архіеп. Волынскаго, Теофана еп. Владимірскаго, протоіерея Родіона Путятина и др. Изд. 2 Спб. 1888 г. ц. 20 к. Уч. ком. мин. Народн. Просв. одобр. для учен. библ. сред. и низш. учебн. зав.

Путятинъ Р., пр. Полное собраніе поученій. Съ портретомъ автора. Изд. 23-е. Спб. 1898 г., ц. 2 р., въ колен. перепл. 3 р. Одобр. Мин. Нар. Просв для учен. библ. и для народн. чтен. (стр. кат. 48, 1882 г). Внесены въ списокъ книгъ для библ. церк.-прих. шк. (Церк. Вѣд. № 2, 1896 г.),

Пушъ Эме. Св. Іоаннъ Златоустъ и нравы его времени. Соч. удост. преміи франц., акад. нравст. и политич. наукъ. Перев. съ франц. А. А. Измайлова. Спб., 1907 г., ц. 1 р.

Пѣвниціи В., проф. Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ. Изд. 3-е. Спб., 1898 года, цѣна 2 р.

Робертсонъ и Герцогъ. Исторія христіанской церкви отъ апостольсктго вѣка до нашихъ дней. Переводъ съ англ. А. П. Лопухина. 2 том. Спб., 1890—91 г., ц. 10 р. въ кол. пер. 12 руб.

Рождественскій Н. П., проф. Христіанская апологетика. Курсъ Основн. Богослов. 2 том. Спб., 1893 г., ц. 4 р., въ колен. перепл. 5 р.

Романовъ І., прот. Полное собр. поученій. Два том. Спб., 1887 г., ц. 4 р. 50 к., въ колен. переп. 6 р.

— Краткія поученія о богослуженіи православной церкви. Спб., 1887 г., ц. 50 к.

Законъ Божій для руск. народныхъ школъ. Въ 4-хъ выпускахъ. Спб., 1882—94 г., ц. 95 к. (Выпускъ первый. Минист. Народ. Просв. допущенъ къ употребленію въ начальныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго руководства. 24 сент. 1884 г. № 13237).

— Краткіе уроки о нравственной жизни и о главнѣйшихъ обязанностяхъ христіанина. Спб., 1889 г., ц. 15 к.

— О правильномъ и душеполезномъ приготовленіи къ исповѣди. Спб., 1889 г., ц. 10 к.

— Уроки Закона Божія по катихизису. Изд. 3-е Спб., 1893 г. ц. 30 коп. Минист. Народ. Просв. одобрено для приобрѣтенія въ ученич. библ. средн. учеб. зав. 21 іюля 1894 г. № 14375.

— Уроки о богослуженіи православной Церкви. Съ 98-ю рис. въ текстѣ Спб. 1886 г. ц. 50 к.

— Уроки по церковной исторіи. Изд. 2-е Спб., 1886 г. ц. 60 к.

Руновскій П. священ. Сборникъ поученій. Спб., 1887 г., ц. 1 р.

Русановъ Н., прот. Катихизическія поученія, приспособл. къ поним. прост. народа, ц. 1 р. 25 к.

— Краткія поученія къ простому народу. Изд. 2-е дополненное. Спб., 1893 г., ц., 1 р. 50 к.

— Поученія изъ Священной Исторіи Ветхаго Заѣта. Спб. 1893 г., ц. 50 к.

— Поученія (произнесенныя въ гор. Бугурусланѣ и Самарѣ.) Спб., 1893 г., ц. 50 к.

— О православной христіанской вѣрѣ по ученію слова Божія. Противъ молоканъ, бантистовъ и штундистовъ. 2 вып. Спб. 1891—96 г., ц. 60 к.

Свирѣлинъ А. прот. Православное исповѣданіе христіанской вѣры въ четинхъ—минейхъ св. Димитія Ростовскаго. Спб., 1893 г., ц. 60 к.,

Свѣтила Церкви. Солнце Правды—Христосъ Богъ нашъ.—Святые Апостолы Христовы.—Святые Отцы церкви. Спб., 1886 г., ц. 1 р.

Свѣтловъ П., проф. Мистицизмъ конца XIX вѣка въ его отношеніи къ христіанской религіи и философіи Спб., 1897 г., цѣна 1 р.

Святый Димитрій Ростовскій и его избранныя творенія переведенныя на русскій языкъ. 1888 г., 1 р. 25 к., въ колен. переп. 2 р.

Сергій, архіеп. Владим. Бесѣды объ основныхъ истинахъ святой православной вѣры. Изданіе 3-е, исправ. и допол. Одобр. Училищ. Сов. для библ. церк.-прих. школъ (Церк. Вѣд. № 2, 1896 г.) Спб. 1899 г. цѣна 1 р. 25 к.

— Православное ученіе о почитаніи святыхъ иконъ и другія соприкосновенныя съ нимъ истины православной вѣры. Спб., 1899 г., ц. 25 к.

— Святый животворящій крестъ Господень. Спб., 1899 года, цѣна 6 к.

Сильверстъ, архіеп. Кавказ. и Астрах. Приточникъ Евангельскій Объясн. находяхъ въ св. Евангеліи притчей, основ. на свящ. пис. и мнѣніи св. отцовъ и учител. Церкви съ прилож. нравствен. назидат. размышленій Изданіе 4-е (пересмотр.) Спб., 1894 г., ц. 1 р.

Славинъ А. Помилуй мя Боже, помилуй мя! Душевные и сердечные вопли, стенанія и воздыханія кающагося грѣшника. Изданіе 3-е. Спб. 1899 г., ц. 20 к.

— Размышленія кающагося грѣшника о страшномъ судѣ или о второмъ пришествіи Господа нашего Иисуса Христа на землю и всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ. Изд. 3-е. Спб., 1885 года, цѣна 15 к.

Смирновъ П. Исторія русскаго раскола старообрядчества. Учебн. Комит., по опредѣленію отъ 17 декабря 1892 г., книга рекомендована къ употреб. при изученіи раскола въ духов. семин. Св. Синод., по опредѣл. отъ 1—12 февраля 1893 года, № 296 удостоена полной преміи Московскаго митрополита Макарія. Изданіе 2-е, исправл. и дополн. Спб. 1895 года, цѣна 1 руб. 30 к.

Смирновъ С. свящ. Алфавитный сборникъ распоряженій, необходимыхъ для каждаго члена причта (Настольная книга). „Никто не можетъ отговариваться невѣдніемъ закона“. (Осп. зав., ст 62) Спб 1899 года, цѣна 1 р 50 коп., въ колен. переп. 2 р. 25 к.

Снеессорева С. Земная жизнь Пресвятыя Богородицы и описаніе святыхъ чудотворныхъ ея иконъ, чтимыхъ православною Церковью на основаніи священнаго писанія и церковныхъ преданій. Съ изображеніями въ текстѣ праздниковъ и иконъ Божіей Матери. Изданіе 2-е, значительно дополненное. Одобр. для фундамент. библи. сред. учебн. завед. Мин. Нар. Пров. (21 Юля 1894 года № 14375). Спб. 1898 г., цѣна 3 руб., въ роскошн. колен. переп, 4 р.

Соколовъ А., прот. Священная Исторія въ простыхъ разсказахъ для чтенія въ школь и дома. Ветхій и Новый Завѣтъ. Съ 40 рисунками по оригиналамъ Доре и Плокгорста и съ 109 молит. въ текстѣ. Спб., 1892 года, цѣна 1 руб., въ коленк. перепл. 2 руб.

Соловьевъ І., свящ. Пособіе къ доброму чтенію Святой Библии. Руководственныя свѣдѣнія объ ея богодухновенномъ значеніи, составѣ, раздѣленіи и вѣдѣніи ея особенностяхъ; о происхожденіи, содержаніи и богослужебномъ употребленіи каждой изъ свящ. книгъ Библии въ отдѣльности. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Спб. 1897 года, цѣна 2 руб., въ коленк. переп. 2 р. 75 к.

— Что нужно знать православному христіанину о Святомъ Евангеліи, Спб. 1898 г., ц. 30 к.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
Николая Васильевича КЕМЕНЕВА
Бывшій бр. ГУДКОВЫХЪ.
ВЪ САРАТОВЪ.

(ОСНОВАНЪ ВЪ 1817 ГОДУ)

За Всероссийскую промышленно-художественную выставку 1896 г. въ Н.-Новгородѣ. Большая серебряная медаль. За Саратовскую сельско-хозяйственную и промышленную выставку 1899 г. Большая серебряная медаль.

ЗАВОДЪ ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ:

на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водянымъ путямъ; поднимаетъ колокола на колокольню, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разныя сроки.

При заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пуд. и до 10 фун. разной величины.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ЦЕРКВЕЙ

рекомендуется виноградное вино лучшаго качества

отъ 6 рублей ведро и дороже

ВЪ ЮЖНОМЪ СКЛАДѢ

Саратовъ. Пассажъ — противъ Окружнаго Суда.

ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

постоянно имѣетъ магазинъ

Г. М. КВАСНИКОВА,

Саратовъ, Театральная площадь, д. Вакурова.

**По случаю дешеваго курса на серебро цѣны
значительно дешевле:**

Сосуды съ приборами рѣзной работы отъ 30 к. за золотникъ, чеканные съ гравировкой отъ 33 к., чеканные обыкновенные отъ 38 к., лучшей работы отъ 40 к.; разной работы дарохранительницы, дароносицы, кресты напрестольные, ковши для теплоты, кадила по цѣнѣ за золотникъ; Евангелія разной величины въ серебрянномъ опаянномъ окладѣ, двухстороннія, одностороннія и съ угольниками по бархату на разныя цѣны.

Аплике: паникадила, семисвѣчники, подсвѣчники разной величины, лампы, чаши водосвятныя, благословенныя блюда, брачныя вѣнцы, кропила, копія, сборныя блюда, свѣчи металлическія, хоругви, плащаницы, воздухи, евангелія въ золоченныхъ аплике окладахъ, запрестольные кресты съ иконами, готовые святцы на каждый отдѣльный мѣсяць, иконы въ серебряныхъ и аплике ризахъ.

**ПАРЧА СЕРЕБРЯНАЯ И МИШУРНАЯ,
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ И ДІАКОНСКІЯ ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ.**

Кресты протоіерейскіе и священническіе, коронаціонные, юбилейные золотые и серебряные,

**А ТАКЖЕ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
часовъ лучшихъ фабрикъ, брилліантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей.**

Магазинъ принимаетъ заказы на всѣ поименованныя вещи.

МАГАЗИНЫ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА.

ВЪ САРАТОВѢ

1. Московская ул., между Александровской и Большой, д. Шиллерь.

ВЪ САМАРѢ

2. Новособорная, собственный домъ;
3. Панская улица, гостинный дворъ.

ВЪ БУЗУЛУКѢ

4. Гостинный дворъ,

Которые имѣютъ въ большомъ разнообразномъ выборѣ:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ,

МЕЛЬХИОРОВЫЯ,

БРОНЗОВЫЯ ВЕЩИ;

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ

И

НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА

РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ.

НА ИКОНЫ, РИЗЫ И КЮТЫ

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

ЦѢНЫ ДШЕВЫЯ, БЕЗЪ ЗАПРОСА, ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

Высылка почтой и по желѣзной дорогѣ немедленная.

**ПАРЧА, БАРХАТЪ, ГАЛУНЫ, БАХ-
РОМА, КИСТИ; ТАКЖЕ**

**ВСЕВОЗМОЖНЫЯ
ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:**

паникадилы, лампы, подсвѣч-
ники, сосуды, дарохранительницы,
хоругви, плащаницы, воздухи се-
ребряныя и мишурныя.

Кресты ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ

С.-Петербургскіе.

Книги Богослужбныя, проповѣд-
ныя, житія святыхъ, Библии луч-
шихъ изданій.

**ОБЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;**

**ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ
и много другихъ товаровъ.**

САМОВАРЫ лучшихъ фабрикъ
никелированные, томпакъ и обык-
новенные.

Кромѣ сего, имѣются собственной вы-
писки **ЧАИ** кяхтинскій высшаго
достоинства, развѣшанный подь тамо-
женной бандеролью, въ собственной
развѣсочной, подь надомотромъ чинов-
ника отъ правительства

САХАРЪ КІЕВСКІЙ
по биржевой цѣнѣ.

Торговый домъ.

Бр. В. и И. РЫСИНЫ.

Въ Царицынѣ. Телефонъ № 74.

ПРОИЗВОДСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ

разныхъ стилей.

ИКОНЫ ФРЯЖСКОЙ РАБОТЫ
ВИЗАНТІЙСКАГО СТИЛЯ.

НАГРАДА

БОЛЬШАЯ МЕДАЛЬ

за всероссійскую выставку 1896 г.